

Совет Безопасности

Семьдесят пятый год

8734-е заседание

Четверг, 27 февраля 2020 года, 10 ч 00 мин
Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Де Кро. (Бельгия)

Члены:

Китай	г-н У Хайтао
Доминиканская Республика	г-жа Седано
Эстония	г-н Юргенсон
Франция	г-н де Ривьер
Германия.	г-н Маас
Индонезия	г-н Шихаб
Нигер	г-н Абарри
Российская Федерация	г-н Небензя
Сент-Винсент и Гренадины	г-жа Принс
Южно-Африканская Республика	г-жа Гоолаб
Тунис	г-н Ладаб
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.	г-н Аллен
Соединенные Штаты Америки	г-жа Крафт
Вьетнам	г-н Данг

Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об обзоре альтернатив использованию пункта пересечения границы в Эль-Ярубии (S/2020/139)

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015), 2332 (2016), 2393 (2017), 2401 (2018), 2449 (2018) и 2504 (2020) (S/2020/141)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

20-05216 (R)

Документ
расширенного доступа

Просьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч 05 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об обзоре альтернатив использованию пункта пересечения границы в Эль-Ярубии (S/2020/139)

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015), 2332 (2016), 2393 (2017), 2401 (2018), 2449 (2018) и 2504 (2020) (S/2020/141)

Председатель (*говорит по-французски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителей Сирийской Арабской Республики и Турции.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании следующих докладчиков: помощника Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и заместителя Координатора чрезвычайной помощи Управления Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов г-жу Урсулу Мюллер и Директора-исполнителя ЮНИСЕФ г-жу Хенриетту Фор.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2020/139, в котором содержится доклад Генерального секретаря об обзоре альтернатив использованию пункта пересечения границы в Эль-Ярубии, и на документ S/2020/141, в котором содержится доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015), 2332 (2016), 2393 (2017), 2401 (2018), 2449 (2018) и 2504 (2020).

Слово предоставляется г-же Мюллер.

Г-жа Мюллер (*говорит по-английски*): Я начну свой сегодняшний брифинг с вопроса о разворачивающейся на северо-западе Сирии гуманитарной

катастрофе, которая по-прежнему требует внимания и действий со стороны Совета. Я также расскажу о важности трансграничной операции — жизненно важного канала поставок помощи на северо-запад страны.

Затем я кратко проинформирую Совет об осуществлении поставок помощи в северо-восточную часть Сирии после принятия резолюции 2504 (2020), в том числе представлю доклад Генерального секретаря об обзоре альтернатив использованию пункта пересечения границы в Эль-Ярубии.

Наконец, я остановлюсь на вопросе о гуманитарной ситуации в Эр-Рукбани и обостряющихся гуманитарных потребностях во многих других частях страны. Директор-исполнитель ЮНИСЕФ Фор представит дополнительную информацию о том, как этот кризис сказывается на семьях в Сирии.

На прошлой неделе я говорила по видеосвязи с 14 сирийскими женщинами в Идлибе и в северной части мухафазы Алеппо. Все они — гуманитарные работники, помогающие своим общинам; почти все они вместе со своими семьями оказались перемещены из других районов Сирии, причем некоторые — неоднократно. По их словам, происходящее на северо-западе Сирии не поддается описанию. Это невыносимо для людей. Они рассказали мне о детях, которые были настолько шокированы, что перестали говорить. Одна из женщин, работающая акушеркой в городе Идлиб, рассказала мне, что ей регулярно приходится наблюдать за тем, как острая стрессовая ситуация влияет на ее пациентов. Все чаще случаются преждевременные роды, выкидыши и рождение детей с низким весом. Беременные женщины просят ее о родоразрешении путем кесарева сечения из опасений, что им придется рожать в дороге и без медицинской помощи.

Согласно последним имеющимся у нас данным, с 1 декабря на северо-западе Сирии ввиду приближения линии фронта почти 950 000 человек вынуждены были покинуть свои дома. Большинство из них переместилось на северо-запад мухафазы Идлиб, в небольшой район вдоль границы Сирии с Турцией, где уже находятся сотни тысяч перемещенных лиц. Многие из этих измученных семей переезжают снова и снова — все это в условиях минусовых температур. Женщины из Идлиба описали мне повседневную реальность жизни в такой обстановке перенаселенности. Одна из них поселилась в

подвале еще с 15 взрослыми и 20 детьми. В таких условиях невозможно как-то уединиться. Некоторые женщины говорили мне, что они неделями не могли переодеться. По их словам, насилие в отношении женщин стало обычным явлением.

Генеральный секретарь заявил, что международное гуманитарное право и нормы в области защиты гражданских лиц систематически игнорируются. Он предупредил, что в настоящее время зоны боевых действий приближаются к наиболее густонаселенным районам. Боевые действия не обходят стороной больницы, школы, лагеря и другие места, где укрываются перемещенные семьи. В последние 10 дней объектом обстрелов стал лагерь, в котором проживает более 800 человек, расположенный в Эд-Дане, являющейся на сегодняшний день самым перенаселенным районом мухафазы Идлиб. На этой неделе нападению, приведшему к многочисленным жертвам, подверглась в числе нескольких других учреждений центральная больница Идлиба. Деятельность учреждения пришлось приостановить, за исключением подразделения неотложной медицинской помощи.

На северо-западе Сирии проводится широко-масштабная гуманитарная операция. В январе по линии трансграничного механизма была доставлена продовольственная помощь примерно для 1,4 миллиона человек, а также медико-санитарные товары для почти полумиллиона человек и непродовольственные товары для более чем 230 000 человек. Это больше, чем в любой другой месяц с момента выдачи разрешения на трансграничные операции в 2014 году. Несмотря на эти огромные усилия, женщины в Идлибе сказали мне, что им каждый день приходится преодолевать огромные трудности просто для того, чтобы обеспечить свои семьи пропитанием, чистой водой и теплом.

Трансграничный механизм поставок является совершенно незаменимым компонентом предпринимаемых нами усилий на северо-западе Сирии. В настоящее время помощь нуждающимся в Идлибе не может быть оказана в таком масштабе, так же своевременно и непосредственно какими-либо иными средствами. Как заявил Генеральный секретарь, в деле поддержки этих гуманитарных усилий решающую роль должен играть Совет Безопасности.

Я благодарю доноров за то, что уже в этом месяце они предоставили щедрый взнос в размере более 100 млн долл. США в ответ на наш призыв о предо-

ставлении 500 млн долл. США в ближайшие пять месяцев. В эту сумму входят и 42 млн долл. США, выделенных из Центрального фонда реагирования на чрезвычайные ситуации.

Теперь я хотела бы перейти к ситуации на северо-востоке Сирии. Гражданское население на северо-востоке Сирии остается в крайне уязвимом положении. За последние недели в результате возобновления боевых действий в районе Талль-Тамир и вокруг него еще 1600 гражданских лиц были перемещены в Эль-Камышлы и еще 800 человек прибыли в Эр-Ракку. Это помимо тех сотен тысяч людей, которые были ранее перемещены на северо-востоке Сирии. По оценкам, на северо-востоке страны в гуманитарной помощи нуждаются 1,9 миллиона человек. Большинство — 1,34 миллиона человек — находится в районах, не контролируемых сирийским правительством.

Во второй половине 2019 года Организация Объединенных Наций и ее гуманитарные партнеры расширили масштабы мер реагирования на северо-востоке Сирии, доставив сотням тысяч людей товары из Сирии, а также, по линии трансграничного механизма, через пункт пересечения границы в Эль-Ярубии. Вместе с тем сохраняются значительные пробелы. До 10 января Организация Объединенных Наций направляла трансграничную помощь в северо-восточную часть Сирии через контрольно-пропускной пункт в Эль-Ярубии — в основном предметы медицинского назначения, которые в противном случае невозможно было бы стабильно доставлять нуждающимся. Мы проинформировали Совет Безопасности о важности продления срока действия санкционированного контрольно-пропускного пункта в Эль-Ярубии, предупредив, что любое сокращение гуманитарного доступа приведет к усугублению страданий населения.

В принятой им резолюции 2504 (2020) Совет, постановив исключить пункты пересечения границы в Эр-Рамте и Эль-Ярубии из числа санкционированных контрольно-пропускных пунктов, также просил Генерального секретаря представить доклад о возможности практического применения альтернативного порядка использования пункта пересечения границы в Эль-Ярубии

«в целях обеспечения того, чтобы гуманитарная помощь, включая предметы медицинского назначения и хирургические принадлежности,

доставлялась нуждающемуся населению кратчайшими маршрутами и в соответствии с гуманитарными принципами гуманности, нейтральности, беспристрастности и независимости» (резолюция 2504 (2020), пункт 6).

В докладе Генерального секретаря делается вывод о том, что

«[д]ля удовлетворения всех гуманитарных потребностей необходимо, чтобы правительство Сирийской Арабской Республики содействовало расширению доступа через линию противостояния на северо-восток страны, особенно для оказания медицинской помощи. Также необходимо его согласие на трансграничную доставку гуманитарной помощи на северо-восток через безопасные и надлежащим образом оборудованные пункты пересечения границы по кратчайшим маршрутам» (S/2020/139, пункт 46).

В докладе далее делается вывод о том, что если не будут приняты необходимые меры для обеспечения возможности доставки помощи из Дамаска и если правительство Сирийской Арабской Республики или соседние страны не дадут согласия на использование пунктов пересечения границы для въезда на северо-восток страны, то

«Совету Безопасности нужно будет санкционировать использование Организацией Объединенных Наций и ее партнерами-исполнителями дополнительных пунктов пересечения границы» (там же, пункт 48).

В нынешних условиях оптимальной альтернативой считается пункт в Талль-Абьяде.

В докладе перечисляются четыре требования для эффективной работы механизмов доставки помощи через линии противостояния. Во-первых, необходима своевременная выдача правительством Сирийской Арабской Республики разрешений на ввоз в страну всех необходимых предметов медицинского назначения. В докладе подчеркивается, что утверждение некоторых заявок уже ускорилося: недавно Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) утвердила 11 из 36 поданных заявок на ввоз указанных товаров.

Во-вторых, необходим упрощенный, ускоренный и надежный процесс выдачи правительством разрешений, позволяющий осуществлять регуляр-

ные и предсказуемые поставки из Дамаска на северо-восток по суше. Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения сообщает, что в Эль-Камышлы была отправлена первая автоколонна с предметами медицинского назначения. ВОЗ еще не утвердила конкретный запрос на доставку по суше.

В-третьих, требуется разрешение правительства на доступ во все районы и ко всем объектам на северо-востоке страны для обеспечения того, чтобы помощь доставлялась всем нуждающимся на беспристрастной и недискриминационной основе. Хотя помощь в северо-восточные районы Сирии доставляется, эта помощь должна на самом деле доходить до всех нуждающихся в ней людей, независимо от того, где они живут и кто контролирует медицинские учреждения, которыми они пользуются.

В-четвертых, следует незамедлительно оказать содействие местным властям на северо-востоке Сирии в доставке помощи во все пункты назначения. Кроме того, местные власти несут ответственность за обеспечение того, чтобы доставке помощи не препятствовали.

Вчера в ответ на наши просьбы о предоставлении сухопутного доступа на северо-восток Сирии мы получили общее согласие правительства Сирии на доставку медицинской помощи наземным транспортом во все районы страны. Это обнадеживающее событие, которое, как мы надеемся, позволит доставить все виды необходимых предметов медицинского назначения и оборудования всем нуждающимся на северо-востоке страны, где бы они ни находились.

Если не будут найдены жизнеспособные альтернативы Эль-Ярубии для доставки предметов медицинского назначения, то число оставшихся без помощи людей увеличится. Если закончатся лекарства, а медицинские учреждения не смогут проводить жизненно необходимые процедуры, это приведет к гибели людей. Ожидается, что уже в марте первыми с дефицитом столкнутся медицинские учреждения, занимающиеся оказанием услуг в области охраны репродуктивного здоровья, которые ранее получали поддержку в рамках трансграничных операций. К маю нехватка предметов медицинского назначения может усилиться еще больше.

В Ираке по-прежнему находится партия необходимых предметов медицинского назначения, предназначенных для транспортировки в северо-восточную часть Сирии через Эль-Ярубю. Всемирная организация здравоохранения активно взаимодействует с правительством Сирии в целях доставки этой помощи в Сирию воздушным транспортом и обеспечения того, чтобы жизненно важная медицинская помощь была безотлагательно доставлена всем нуждающимся в ней сирийцам на северо-востоке страны. Процесс отгрузки был начат сегодня.

Теперь я перехожу к ситуации в Эр-Рукбана. На данный момент более 19 400 человек, то есть почти половина жителей, покинули район Эр-Рукбана — подавляющее большинство организовали свой отъезд самостоятельно. В январе Организация Объединенных Наций организовала четыре межучрежденческие миссии по оценке в районы возвращения в Хомсе, в которых разместились около 10 000 человек, ранее находившихся в Эр-Рукбана. Эти семьи живут в крайне тяжелых условиях. Почти все они живут в самодельных палатках. Многие из всех сил пытаются удовлетворить свои насущные потребности в продуктах питания. Согласно имеющимся у нас данным, тысячи людей по-прежнему хотят покинуть Эр-Рукбан. Принимаются меры планирования в целях оказания им содействия в информированном и добровольном отъезде. Я призываю все стороны содействовать этим усилиям, а также помогать тем, кто остается в лагере, пока не будут найдены долгосрочные решения для всех жителей Эр-Рукбана.

Гуманитарные потребности по всей стране остаются колоссальными и продолжают усугубляться. Число людей, которые, по оценкам, страдают от отсутствия продовольственной безопасности, увеличилось в 2019 году на 1,3 миллиона человек и в 2020 году достигло 7,9 миллиона человек. Как я отметила в начале своего выступления, огромные человеческие жертвы, к которым привела ситуация на северо-западе Сирии, требуют внимания и действий Совета.

В заключение я хотела бы привести слова сирийских женщин в Идлибе, с которыми я говорила на прошлой неделе. Они сказали мне:

«Мы — сирийские женщины, матери и участницы гуманитарной деятельности. Мы делаем все возможное, чтобы продолжать эту работу,

несмотря на условия; несмотря на то, что здесь происходит. Мы не хотим уезжать в Европу. Мы хотим остаться здесь, в Идлибе, и наладить свою жизнь. Мы просим лишь об одном: чтобы прекратились страдания; чтобы прекратились убийства. Мы хотим реализовать наше право на жизнь».

Я присоединяюсь к Генеральному секретарю, который вновь призвал к незамедлительному прекращению огня, с тем чтобы положить конец гуманитарной катастрофе и избежать неконтролируемой эскалации.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-жу Мюллер за ее выступление.

Сейчас я предоставляю слово г-же Фор.

Г-жа Фор (*говорит по-английски*): Начался новый год, новое десятилетие, а вместе с ними и очередная мрачная глава в сирийской катастрофе, которая опустошила страну и заставила ее народ страдать от тяжелых потерь и разрушений войны, которая, кажется, не закончится никогда. И хотя прошло всего два месяца 2020 года, по данным Управления Верховного комиссара по правам человека, с начала года в Идлибе и Алеппо было убито около 300 человек.

Ситуация ухудшается день ото дня. Эскалация боевых действий на северо-западе страны с декабря привела к перемещению более 900 000 человек, в том числе более полумиллиона детей, которые оказались вдали от своих домов и в опасности — это шокирующее число за столь короткое время. Некоторые из этих людей подвергаются перемещению в шестой или седьмой раз. Многие бежали в северо-западную часть Идлиба, в то время как другие направились в Африн, Аزاز и Эль-Баб, расположенные вблизи Алеппо и турецкой границы. В настоящее время десятки тысяч людей живут в самодельных палатках, общественных зданиях, под открытым небом, либо прячутся под деревьями от дождя, снега и морозов суровой сирийской зимы.

Недавние нападения на эти импровизированные лагеря в Идлибе и на детей и учителей, которые были жестоко убиты всего два дня назад в ходе нападения на 10 школ, являются предосудительными и противоречат всем существующим нормам нравственности и морали. Эти деяния также обличили ужасающие повседневные условия, в которых вы-

нуждены жить те, кто оказался в этом кошмаре. Мы слышали и читали сообщения о детях, гибнущих от холода. Когда заканчивается древесина, семьи сжигают все, что могут найти — полиэтиленовые пакеты, мусор и старую мебель, — чтобы хоть немного согреться или просто развести огонь для приготовления любой пищи, которую они могут найти.

В этих импровизированных поселениях дети и женщины подвержены особой опасности насилия и эксплуатации. Импровизированные туалеты не являются безопасными и не обеспечивают уважение личного пространства. Наземные мины и самодельные взрывные устройства установлены повсеместно. Люди рискуют, делая каждый шаг. На северо-западе страны 280 000 детей были жестоко лишены возможности получения образования. По оценкам, 180 школ прекратили свою работу ввиду их разрушения, нанесенного им ущерба или их использования в качестве убежищ; это еще один удар по детским мечтам и их будущему. Доступ к медицинской помощи практически отсутствует, либо жители просто не могут ее себе позволить. Больницы по-прежнему подвергаются нападениям. Семьдесят две из них приостановили работу из-за боевых действий.

Однако ситуация на северо-западе — это лишь последнее в списке причиненных войной разрушений. Продолжающаяся вот уже девятый год война уничтожила систему оказания государственных услуг на всей территории страны. Не работает более половины всех медицинских служб и учреждений и три из 10 школ. Экономика находится «в состоянии свободного падения», при этом были уничтожены материальные активы стоимостью 120 миллиардов долл. США, а связанные с этим потери для экономики страны оцениваются в полтриллиона долларов. За последний год сирийский фунт потерял почти половину своей стоимости.

Однако реальные потери от этой кровавой бойни невозможно оценить, подсчитав лишь, сколько объектов инфраструктуры было разрушено или какой был нанесен урон экономике. Ее истинное воздействие — это ее последствия для повседневной жизни людей: для 11 миллионов человек по всей Сирии, которые по-прежнему нуждаются в неотложной гуманитарной помощи, почти половину из которых составляют дети; для 6,5 миллионов сирийцев, которые ежедневно голодают из-за от-

сутствия продовольственной безопасности. С начала войны цены на основные продукты питания выросли в 20 раз, что является катастрофическим для страны, в которой 80 процентов населения уже живут за чертой бедности.

Семьи вынуждены продавать свое домашнее имущество или отправлять детей работать лишь для того, чтобы удовлетворить свои основные потребности. Дети остаются без жизненно важных прививок, лечения или других медицинских услуг из-за их высокой стоимости или их недоступности в определенных районах. Каждый третий сирийский ребенок не посещает школу. В общей сложности 6,7 миллиона беженцев покинули Сирию с начала войны, а 6,2 миллиона человек оказались на положении внутренне перемещенных лиц, и это число продолжает расти. Продолжающаяся почти целое десятилетие война вынудила почти половину населения страны покинуть свои дома.

Но, конечно же, главным показателем масштабов этой глобальной катастрофы является число загубленных невинных жизней и поломанных конфликтом судеб. В 2018 году в результате боевых действий погибло более 1100 детей — это рекордное число зарегистрированных за один год детских смертей с начала войны. Прошлый год был ничуть не лучше; 900 человек были убиты и сотни получили увечья. И это только подтвержденные случаи; реальные цифры намного выше.

На прошлой неделе Совет узнал от Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике о том, что сирийских детей заключают под стражу и используют в качестве предмета торга. Тысячи граждан Сирии и других стран проживают в лагерях, не приспособленных для детей. Вооруженные группы вербуют мальчиков и отправляют их воевать на линию фронта. Девочки, едва достигшие девяти лет, подвергаются изнасилованию, и каждый четвертый ребенок рискует получить тяжелые психические расстройства.

Ужасающие масштабы кризиса и темпы его распространения приводят к росту гуманитарных потребностей. ЮНИСЕФ, наши родственные учреждения и наши партнеры делают все от них зависящее. В прошлом году мы обследовали 1,8 миллиона матерей и детей на предмет недоедания и провели консультации по вопросам здоровья для более чем 2 мил-

лионов человек. Более 7,4 миллиона человек по всей Сирии были оказаны услуги в области водоснабжения и санитарии, в частности был расширен доступ к воде, комплектам санитарно-гигиенических средств и таблеткам для очистки питьевой воды.

Мы провели психологические консультации почти с 400 000 женщин и детей, чтобы помочь им справиться с полученными травмами. Мы дали возможность 1,8 миллиона детей продолжить обучение. Мы предоставили зимнюю одежду и одеяла более 37 000 детей, а также провели вакцинацию почти 600 000 детей в возрасте до 1 года.

Кроме того, за последние девять лет мы помогли и продолжаем помогать тысячам детей по всей Сирии. Однако потребности огромны, и они растут стремительными темпами, превосходя имеющиеся в нашем распоряжении ресурсы. В эти выходные я направляюсь в Сирию и в регион, где проведу встречи с официальными лицами и нашими гуманитарными сотрудниками на местах, чтобы понять, что еще нужно сделать для удовлетворения этих насущных потребностей. Мы знаем, что для того, чтобы спасти жизни людей и дать сирийскому обществу шанс на построение более светлого и мирного будущего, нам нужны дополнительные средства и ресурсы.

В то же время необходимо, чтобы Совет и его члены выступили единым фронтом в защиту сирийских детей.

Во-первых, мы призываем стороны по всей Сирии обеспечить защиту детей и жизненно необходимых объектов гражданской инфраструктуры, таких как школы, больницы и системы водоснабжения, в которых так отчаянно нуждаются дети и члены их семей и восстановлением которых Сирия должна будет заняться, когда закончатся боевые действия и начнется процесс политического урегулирования.

Во-вторых, существует настоятельная необходимость прекращения боевых действий на северо-западе Сирии. Также необходимо на регулярной основе объявлять гуманитарные паузы, чтобы дать возможность безопасно покинуть опасные районы тем мирным жителям, которые могут и изъявляют желание сделать это. Это также даст сотрудникам гуманитарных организаций необходимую им возможность оказывать неотложную помощь нуждающимся в ней людям и проводить беспристрастную оценку, в том числе оценку ситуации с трансграничной помощью.

В-третьих, необходимо расширить трансграничный гуманитарный доступ, с тем чтобы как сама Сирия, так и соседние государства могли максимально эффективно и своевременно оказывать помощь населению страны. Для этого необходимо, в частности, открыть доступ к автодорогам для гуманитарных автоколонн, доставляющих в северо-восточную часть Сирии предметы медицинского назначения из Дамаска или из-за границы, а также предоставить соответствующие визы и разрешения на поездки.

В-четвертых, мы настоятельно призываем все государства-члены выполнять свои обязательства по Конвенции о правах ребенка и обеспечивать безопасную, добровольную и достойную репатриацию детей. Условия, в которых живут многие дети, в частности дети, ранее проживавшие на территории, находившейся под контролем «Исламского государства Ирака и Леванта», не позволяют обеспечивать им необходимый уход и защиту. В тех случаях, когда это в полной мере отвечает интересам ребенка, необходимо сохранять целостность семьи, чтобы дети могли быть репатрированы вместе со своими братьями и сестрами и основным опекуном, которым обычно является мать. Мы также призываем власти освободить всех детей из мест содержания под стражей и обеспечить им надлежащий уход.

В-пятых, мы вновь обращаемся к Совету с призывом оказать поддержку и влияние для достижения на основе переговоров политического решения, которое позволит раз и навсегда положить конец войне. Как заявил на прошлой неделе Генеральный секретарь, военными средствами сирийский кризис преодолеть не удастся. Единственно возможный способ преодоления этого кризиса по-прежнему лежит в политической плоскости.

Инвестиции в сирийских детей — это наилучшие инвестиции, которые может сделать каждый из нас, это инвестиции в будущее и мир. Однако мы каждый год упускаем возможность сделать это. Чем дольше будет продолжаться война, тем больше детей будет умирать на глазах у всего мира. Все больше людей будут вынуждены покидать свои дома и отправляться в долгое, опасное путешествие в поисках безопасности. И все больше стран региона будут вынуждены принимать еще большее число беженцев, а они и так проявляют великодушные, размещая беженцев на своей территории. С

каждым месяцем перспективы Сирии и региона в плане восстановления будут становиться все более туманными.

Школы разрушены, общины уничтожены, тела изувечены, сознание сломлено, семьи разлучены, возможности построить светлое будущее нет, надежды нет — и несмотря на все это по-прежнему продолжаются боевые действия. Задача ясна: мы не можем допустить, чтобы на протяжении еще одного года имели место такие кровавые события, нарушения международного гуманитарного права и бесчеловечные поступки, с которых начался 2020 год.

Детям, рожденным в начале этой войны, сейчас 9 лет. Неужели мы должны сообщить им о том, что цель установления мира недостижима? О том, что мы не можем или не хотим остановить эту разрушительную войну?

В следующем году мы будем отмечать десятую годовщину сирийского конфликта — годовщину, которую никто из нас не хочет отмечать. Сегодня ночью миллионы сирийских детей плачут от голода и холода, от ран и боли, от страха и утрат, испытывая при этом жестокое разочарование. Их и их семьи впереди ждет суровая зима и еще один год неопределенности. Мы должны оказать им поддержку. Они должны знать, что мы делаем выбор в пользу мира. А если мы сделаем другой выбор, то нас строга — и справедливо — будет судить история.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю г-жу Фор за ее выступление.

Сейчас я сделаю заявление в своем качестве заместителя премьер-министра, министра финансов и министра по развитию сотрудничества Бельгии.

(*говорит по-английски*)

Я выступаю с этим заявлением от имени двух кураторов, Германии и Бельгии, и приветствую присутствующего в этом зале представителя Германии министра Мааса.

Благодарю помощника Генерального секретаря Мюллер и Директора-исполнителя Фор за их сообщения. Их выступления помогли пролить свет на разворачивающуюся в Сирии трагедию, поскольку в них были приведены конкретные примеры того, с чем им приходится сталкиваться в Идлибе при выполнении жизненно важной работы, проделываемой ЮНИСЕФ и Управлением по координации гу-

манитарных вопросов (УКГВ) в целях облегчения невыразимых страданий проживающего там населения. Оба докладчика вновь напомнили о том, что по прошествии девяти лет с начала войны 11 миллионов сирийцев, в частности дети, по-прежнему нуждаются в гуманитарной помощи и защите. Эти цифры должны подтолкнуть нас к действию. Они служат болезненным напоминанием о том, что гуманитарная ситуация в Сирии должна оставаться в центре повестки дня Совета и что Совету необходимо действовать.

Сейчас для урегулирования ситуации в Идлибе как никогда необходимо, чтобы мы все уделяли ей внимание и принимали меры: с начала декабря, спасаясь от насилия, свои дома покинули 950 000 человек, и, согласно прогнозам УКГВ, вскоре еще 200 000 мужчин, женщин и детей, возможно, будут вынуждены принять такое же решение. Перед этими людьми стоит труднейший выбор. Если они решат остаться, они рискуют попасть под неизбежные бомбардировки. Если они решат уехать, они будут вынуждены присоединиться к тем, кто уже нашел убежище в переполненных лагерях, недостроенных жилищах, палатках или, что хуже всего, под открытым небом на морозе.

И не стоит тут заблуждаться: из-за своей незащищенности все эти люди подвергаются серьезной опасности. Такие ситуации, как ситуация в Идлибе, объясняют, почему мы все обязались следовать принципам международного гуманитарного права. Этими принципами нельзя пренебрегать; их необходимо применять на практике.

Мы хотели бы присоединиться к сделанному на прошлой неделе заявлению Генерального секретаря, в котором он призвал к немедленному прекращению огня, а затем добавил следующее:

«Военными средствами сирийский кризис преодолеть не удастся. Единственно возможный способ преодоления этого кризиса по-прежнему лежит в политической плоскости. Эта гуманитарная катастрофа, разразившаяся по вине самого человека, не должна больше причинять ущерб многострадальному сирийскому народу. Ей нужно положить конец».

В свете принятия резолюции 2504 (2020) о трансграничном механизме мы, кураторы, благодарим Генерального секретаря за его доклад об

альтернативах использованию пункта пересечения границы в Эль-Ярубии, который в прошлом месяце, наряду с двумя другими пунктами пересечения границы Идлиба, к сожалению, был исключен из числа санкционированных пунктов пересечения границы. Мы в качестве кураторов будем продолжать консультации со всеми членами Совета на транспарентной и всеохватной основе, с тем чтобы определить оптимальные пути реализации изложенных в докладе вариантов. Совет должен гарантировать, чтобы Организация Объединенных Наций и ее гуманитарные партнеры могли продолжать своевременно, стабильно, беспрепятственно и в условиях безопасности доставлять жизненно важную гуманитарную помощь всем тем, кто в ней нуждается. Необходимо продемонстрировать сирийскому народу нашу приверженность; мы должны постоянно руководствоваться его гуманитарными потребностями. Мы остановимся на этом вопросе подробнее в нашем национальном заявлении.

Сейчас я выступлю в своем национальном качестве.

Прежде всего я хотел бы воздать должное всем задействованным в Сирии гуманитарным работникам — многие из которых сирийцы, — особенно тем, кто оказывает поддержку на северо-западе страны. С начала сирийского кризиса в 2011 году Бельгия предоставила более 230 млн евро в целях содействия удовлетворению гуманитарных потребностей населения Сирии. Мы намерены утвердить дополнительные ассигнования в размере 4 млн евро на цели оказания гуманитарной помощи сирийскому народу по линии трансграничного совместного фонда и Гуманитарного фонда для Сирии.

В своем выступлении я хотел бы остановиться на двух моментах: во-первых, на ситуации в Идлибе и, во-вторых, на вопросе о гуманитарном доступе.

Что касается ситуации в Идлибе, то Совет наделен мандатом на поддержание мира и международной безопасности и несет ответственность за его выполнение. Совет должен пристально следить за ситуацией в Идлибе. Я поддерживаю призыв Генерального секретаря к незамедлительному и долгосрочному прекращению огня. Мы призываем все соответствующие стороны проявлять максимальную сдержанность. Линии фронта приблизились к наиболее густонаселенным районам. Существует опасность полного прекращения всякой гумани-

тарной деятельности. Кроме того, прямая конфронтация между Турцией, с одной стороны, и Сирией и Россией, с другой, представляет собой опасный виток эскалации напряженности и может привести к непредсказуемым последствиям.

Бельгия вновь заявляет о своем безоговорочном осуждении нападений, совершаемых группами, включенными Советом в перечень террористических групп. Однако усилия по борьбе с терроризмом никоим образом не освобождают стороны от их обязательств по международному гуманитарному праву. Эти серьезные нарушения норм международного гуманитарного права не могут оставаться безнаказанными. Я хочу вновь заявить о том, что Бельгия оказывает политическую и финансовую поддержку Международному беспристрастному и независимому механизму для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию. Мы полностью поддерживаем Комиссию Организации Объединенных Наций по расследованию.

Что касается вопроса о гуманитарном доступе, то с 2014 года гуманитарные потребности в Сирии лишь возрастают. К сожалению, в январе не была достигнута договоренность о продлении срока работы пункта пересечения границы в Эль-Ярубии, который обеспечивал кратчайший доступ к нуждающимся в помощи на северо-востоке страны в соответствии с гуманитарными принципами гуманности, нейтралитета, беспристрастности и независимости. Мы благодарим Генерального секретаря за его доклад (S/2020/139) об альтернативах использованию этого пункта пересечения границы. В докладе четко говорится о том, что этот пробел будет трудно восполнить. В нем предлагается два варианта.

С одной стороны, в докладе четко указывается на то, что доступ через линии противостояния может быть обеспечен только при выполнении четырех условий. С учетом прошлого опыта международному сообществу необходимо получить поддающиеся проверке, неоспоримые гарантии выполнения сирийскими властями изложенных г-жой Мюллер условий в полном объеме и без промедления. Организация Объединенных Наций должна вни-

мательно следить за этим процессом и предоставлять исчерпывающие и подробные данные, с тем чтобы Совет Безопасности мог получить полное представление о том, как эти условия должны выполняться и, в частности, где сохраняются пробелы в гуманитарном доступе. С учетом того, каким образом сирийские власти решали в прошлом вопрос об обеспечении гуманитарного доступа, возникает ряд вопросов. Добросовестность их действий будет систематически оцениваться на предмет их способности всестороннее и стабильно выполнять эти условия. Частичное их выполнение или выполнение на определенных условиях неприемлемо.

Вторым упомянутым в докладе вариантом является использование пункта пересечения границы в Талль-Абьяде в качестве наиболее приемлемой альтернативы пункту пересечения границы в Эль-Ярубии. Все члены Совета должны внимательно изучить этот вариант в сочетании с необходимыми предварительными условиями и гарантиями. Как было отмечено ранее, кураторы продолжают поиск оптимальных путей реализации изложенных в докладе вариантов. Мы должны сосредоточить свое внимание на обеспечении доступа к гуманитарной помощи для всех нуждающихся. Сегодня как никогда ранее необходимо действовать.

(говорит по-французски)

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих обязанностей Председателя Совета.

Слово предоставляется тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Я предоставляю слово федеральному министру иностранных дел Германии.

Г-н Маас (Германия) *(говорит по-английски)*: «Я мечтаю о жизни без войны и стрельбы. Я хочу добиться успехов в школе». Вот что несколько дней назад сказала сотрудница Управления по координации гуманитарных вопросов десятилетняя Амина. Эта девочка — одна из более 500 000 детей в Идлибе, которые оказались на положении перемещенных лиц, причем многие из них уже во второй или даже в третий раз. Такие дети, как Амина, никогда не жили в мирной обстановке; они никогда не ходили в школу, а теперь некоторые из них умирают от холода.

Становится все труднее выражать словами страдания жителей Идлиба, но все мы слышали шокирующие факты и цифры, только что представленные нашими докладчиками. Мы должны поблагодарить их и всех гуманитарных работников, а также оказать им всемерную поддержку и уважение. Г-н Лоуккок недавно назвал ситуацию в Идлибе самой масштабной гуманитарной трагедией XXI века. Директор-исполнитель ЮНИСЕФ говорила о беспрецедентном по своим масштабам кризисе в области защиты детей, а г-жа Бачелет назвала нынешние нападения на гражданских лиц бесчеловечно жестокими.

Германия призывает сирийский режим и Россию прислушаться к этим голосам и прекратить игнорировать факты. Будучи сторонами в конфликте, они обязаны защищать гражданских лиц. Вместо этого они наносят удары по объектам гражданской инфраструктуры, таким как больницы и школы. Позвольте мне четко заявить: проведение контртеррористических мероприятий не освобождает никого, особенно страны, представленные в этом зале, от обязанности соблюдать нормы международного гуманитарного права, а неизбирательные нападения на гражданских лиц являются военными преступлениями. Виновные должны быть привлечены к ответственности.

Совет может и должен сделать больше для того, чтобы положить конец страданиям. Прежде всего необходимо обеспечить полный гуманитарный доступ. Доклад Генерального секретаря (S/2020/139) об альтернативных путях обеспечения доступа не оставляет никаких сомнений в том, что трансграничная помощь по-прежнему жизненно важна. Совету необходимо изучить все возможные варианты удовлетворения всех гуманитарных потребностей в соответствии с гуманитарными принципами. В качестве кураторов мы твердо намерены обеспечить именно это. Помощь должна доходить до всех нуждающихся, в том числе и на северо-востоке Сирии. Тысячам людей угрожает холод. Германия увеличила объем своей помощи по предоставлению убежища всем нуждающимся на 25 млн евро, а на прошлой неделе решение увеличить объем своей гуманитарной поддержки принял и Европейский союз. Однако нам всем необходимо делать больше.

Во-вторых, необходимо добиться гуманитарного прекращения огня. Я обсудил этот вопрос с моими турецкими и российскими коллегами несколько дней назад на Мюнхенской конференции по безопасности, и совместно с Францией мы готовы продолжать работу с Россией и Турцией на самом высоком уровне в целях установления такого перемирия. Наши докладчики подчеркнули, что гражданским лицам необходимо отдохнуть от ужасов войны, и им эта передышка нужна именно сейчас.

Наконец, следует активизировать наши усилия по поиску политического решения. Режим, убивающий и мучающий свой собственный народ, не может обеспечить прочный мир и стабильность в Сирии, и добиться примирения без привлечения к ответственности за совершенные ужасные преступления не удастся. Те, кто продолжает эту войну, должны наконец это осознать. Единственным способом урегулирования конфликта является политическое решение, реализация которого должна проходить под наблюдением Организации Объединенных Наций и в соответствии с резолюцией 2254 (2015).

Сейчас, когда мы заседаем в этом зале, 3 миллиона мирных жителей в Идлибе опасаются за свою жизнь; 80 процентов из них составляют женщины и дети. Мы слишком долго не оправдывали их ожиданий. Наш долг — обеспечить им лучшее будущее, когда такие дети, как Амина, смогут ходить в школу, а не прятаться в бомбоубежищах.

Г-жа Крафт (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Сложившаяся ситуация представляет собой гуманитарную катастрофу, вызванную деятельностью человека.

«Ничто не защитит ребенка от бомб, сброшенных на палатку, в которой он спит».

Эти слова два дня назад произнес Марк Лоукок, когда его спросили, что нужно сделать, чтобы положить конец катастрофе в Идлибе. Из его слов складывается удручающая картина. Однако, к большому сожалению, ситуация, которую он описывает, является частью повседневной реальной жизни многих сирийцев. Они отчаянно нуждаются в жилье, продовольствии и медикаментах. Однако у них нет никакой возможности их получить из-за воздушных ударов со стороны России. Для того чтобы положить конец гуманитарному кризису на северо-западе Сирии, мы должны сосредоточить все наши усилия на неза-

медлительном установлении долгосрочного и поддающегося проверке режима прекращения огня при посредничестве Организации Объединенных Наций, которая должна быть наделена всеми необходимыми полномочиями. Для выполнения этой задачи Россия должна незамедлительно вернуть свои самолеты на аэродромы и призвать режим отвести его силы.

Последние сообщения из Идлиба вызывают отвращение. По данным газет «Нью-Йорк таймс» и «Вашингтон пост», нападения со стороны режима на школы приводят к гибели сирийских мальчиков и девочек. Гуманитарные работники не имеют доступа в пострадавшие районы и не могут доставить туда продовольствие или воду. Родители сжигают свою одежду, чтобы их дети оставались в тепле. Семьи роют укрытия, чтобы спастись. Младенцы замерзают насмерть. Однако, как отметил во вторник Лоукок, члены Совета Безопасности не могут прийти к согласию в отношении того, как решить эту проблему. В чем же причина наших разногласий? Неужели она заключается в том, что почти все члены Совета выступают против вынесения смертных приговоров тысячам ни в чем не повинных сирийцев, в то время как наши российские и китайские коллеги, будь то прямо или косвенно, не разделяют их позицию?

В свете неустанных и все более настойчивых поисков режимом Асада военного решения при поддержке со стороны России и Ирана гуманитарные операции Организации Объединенных Наций приобретают как никогда важное значение. В настоящее время единственными гуманитарными каналами для миллионов сирийцев, у которых нет возможности покинуть северо-западный регион страны, являются пункты пересечения границы Баб-эль-Хава и Баб-эс-Салям, санкционированные резолюцией 2504 (2020). Это единственные каналы, на сохранение которых Россия согласилась в ходе переговоров; в противном случае работа всего механизма была бы прекращена.

В связи с закрытием пункта пересечения границы в Эль-Ярубии необходимо возобновить работу этих двух пунктов пересечения границы к июлю. Как подробно говорится в докладе Генерального секретаря (S/2020/139), последствия закрытия пункта пересечения границы в Эль-Ярубии носят мрачный и нарастающий характер. Если Совет не примет дальнейших мер, на северо-востоке Сирии закончатся товары медицинского назначения для 1,9

миллиона гражданских лиц, которые остались без средств к существованию из-за вето, наложенного Россией и Китаем. В настоящее время эти лица считаются наиболее уязвимыми в Сирии; большинство среди них составляют дети. Хотя на протяжении всего конфликта их самоотверженно поддерживает ЮНИСЕФ, эта организация должна иметь возможность продолжать оказывать жизненно необходимую помощь молодым сирийцам, которые страдают от голода, холода и болезней и находятся в положении перемещенных лиц.

В докладе Генерального секретаря указаны альтернативы трансграничному механизму, успех которых зависит от режима Асада, в руках которого сосредоточено управление жизненно важными ресурсами и их распределение. Однако мы прекрасно понимаем, к чему это приведет. Дело в том, что мы не можем положиться на режим Асада в том, что касается оказания любой помощи населению через линии противостояния, какие бы дороги или аэропорты не находились под его контролем. Наиболее оптимальной альтернативой, указанной в докладе Генерального секретаря, является пункт в Талль-Абьяде. Всего несколько месяцев назад Управлением по координации гуманитарных вопросов было рекомендовано использовать именно этот пункт пересечения границы, и Соединенные Штаты поддержали это решение. Призываем Совет изучить этот альтернативный вариант с принципиальной гуманитарной точки зрения, поскольку его использование может спасти тысячи ни в чем не повинных людей.

При обсуждении всех этих вопросов нельзя забывать о том, что нынешний кризис не появился из ниоткуда. Он был навязан сирийскому народу двумя членами Совета. Ныне закрытый пункт пересечения границы в Эль-Ярубии полноценно функционировал. Ему не нужна была альтернатива. Осуществление поставок гуманитарных грузов через этот пункт остается наилучшим и наиболее прямым способом доставки помощи через границу в северо-восточную часть Сирии. Постыдный факт заключается в том, что Россия и Китай сознательно отказались от наиболее эффективных способов спасения жизни людей ради ненадежных и показушных вариантов. Нет никаких оснований полагать, что режим Асада будет ответственно управлять финансовыми ресурсами, предназначенными для оказания гуманитарной помощи, и мы не должны выделять ни копейки на эти цели. Мы не можем

рассчитывать на то, что режим, который несет ответственность за гибель сотен тысяч собственных граждан, позволит осуществлять беспрепятственную и быструю доставку помощи через границу и линии противостояния на беспристрастной основе. Именно поэтому мы все должны быть готовы возобновить осуществление трансграничных операций Организации Объединенных Наций на всей территории Сирии, что Генеральный секретарь как раз и рекомендовал Совету.

Президент Трамп и я хотим, чтобы сирийский народ знал, что Соединенные Штаты продолжают поддерживать его, однако свое выступление сегодня я хотела бы завершить обращением к моим 14 коллегам. Когда-нибудь — может быть, скоро, может быть, через годы, — наступит время расплаты для тех, кто знал, что в Сирии младенцы замерзают до смерти, и не сделал ничего для их спасения, для тех, кто знал, что дети умирают в результате воздушных ударов по школам, и сидел сложа руки, и для тех, кто знал, что миллионы людей сталкиваются с нехваткой жизненно важных медикаментов, но и пальцем не шевельнул, чтобы им помочь. Однако Совет может вмешаться в эту ситуацию, а это означает, что у каждой представленной здесь страны есть выбор. Мы можем накормить голодающих, дать кров измученным и вылечить больных или же безучастно наблюдать за тем, как люди страдают и умирают, и тогда нас навсегда запомнят за наше бездействие. Какой же выбор сделают члены Совета?

Г-н де Ривьер (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить г-жу Мюллер и г-жу Фор за их сообщения. Я приветствую участие в сегодняшнем заседании федерального министра иностранных дел Германии, а также приветствую Вас, г-н Председатель.

Необходимо в срочном порядке заставить оружие в Идлибе замолчать и добиться немедленного прекращения боевых действий. Франция самым решительным образом осуждает интенсивные бомбардировки со стороны военно-воздушных сил режима и его союзников, в частности России. Эти бомбардировки носят неизбирательный характер и их объектом являются в том числе население и объекты гражданской инфраструктуры на северо-западе страны, включая больницы, школы и лагеря для перемещенных лиц. Эти преступления — а эти деяния являются настоящими преступлениями, если

слова хоть что-то значат, — не должны оставаться безнаказанными. Мы будем и впредь поддерживать все механизмы, созданные Организацией Объединенных Наций, и выполнять свои обязательства в рамках нашей национальной юрисдикции.

Нам хорошо известно о присутствии террористических групп в Идлибе. Мы весьма серьезно относимся к проблеме терроризма. Мы решительно с ней боремся, и Франция находится в авангарде усилий по борьбе с ДАИШ и другими подобными группами. В Идлибе, как и в других районах Сирии, борьба с терроризмом означает борьбу с группами, которые находятся под санкциями Совета, а не нанесение неизбирательных ударов по всем противникам, которые являются или не являются террористами, и по любым гражданским лицам, как это делают Сирия и Россия.

Однако борьба с терроризмом не может служить оправданием для нарушений международного гуманитарного права. Даже на войне существуют правила, и уважение норм международного гуманитарного права является обязательным для всех сторон. Нашим главным приоритетом должна быть защита гражданского населения, включая гуманитарный и медицинский персонал, и объектов гражданской инфраструктуры. В Идлибе и других районах Сирии бомбардировки и холод продолжают уносить жизни детей. Этому необходимо положить конец. Директор-исполнитель ЮНИСЕФ поддержит меня в этом вопросе.

Сегодня мы должны объединить усилия для достижения незамедлительного и устойчивого прекращения огня в Идлибе. Вчера эту точку зрения поддержали четырнадцать министров иностранных дел государств — членов Европейского союза, в том числе г-н Ле Дриан и г-н Маас.

Мы призываем Россию продолжать переговоры с Турцией в интересах незамедлительной деэскалации ситуации. Однако, как мы убедились, астанинский формат не может обеспечить предотвращение гуманитарной катастрофы и эскалации насилия. Поэтому наш долг — мобилизовать коллективные усилия для того, чтобы прекратить военные действия. Франция и Германия работают в этом направлении. Организация Объединенных Наций призвана сыграть в этих усилиях центральную роль, как это предусмотрено в резолюции 2254 (2015). Франция вновь заявляет о том, что полно-

стью поддерживает усилия Генерального секретаря и Специального посланника, от которых мы ждем предложений о прекращении огня.

В то же время необходимо делать все возможное для обеспечения гуманитарного доступа к тем, кто нуждается в помощи. Крайне важно, чтобы стороны, в частности сирийский режим, обеспечили гуманитарным организациям безопасный и беспрепятственный доступ к нуждающемуся в помощи населению. Мы призываем Россию принять участие в этих усилиях.

Статистика, приведенная г-жой Мюллер, говорит сама за себя. Трансграничному механизму доставки помощи на северо-запад страны нет альтернативы. Необходимо обеспечить его защиту, и мы преисполнены решимости добиться этой цели. Для миллионов сирийцев это вопрос жизни и смерти.

Что касается северо-востока страны, то мы благодарим Генерального секретаря за его доклад об обзоре альтернатив использованию пункта пересечения границы в Эль-Ярубии (S/2020/139), в котором подчеркивается отсутствие прогресса в доставке медицинской помощи через линии противостояния из Дамаска. Мы осуждаем блокирование такой помощи сирийским режимом. Недавние заявления режима должны найти отражение в долгосрочных мерах, и мы будем проявлять бдительность: мы не позволим режиму вводить нас в заблуждение с помощью его стратегии использования гуманитарной помощи в своих целях. Мы также осуждаем тот факт, что Совет Безопасности не продлил разрешение на использование пункта пересечения границы в Эль-Ярубии. Крайне важно безотлагательно найти решения, которые позволят обеспечить надежный механизм транспортировки медицинского оборудования на северо-восток страны.

Генеральный секретарь вынес четкие рекомендации. Необходимо сочетать трансграничную доставку помощи и доставку помощи через линии противостояния. В этой связи Совет Безопасности должен выполнять свои обязанности и действовать соответствующим образом. Со своей стороны, мы будем и впредь крайне внимательно следить за тем, каким образом осуществляется доставка гуманитарной помощи на северо-восток страны, где ставки чрезвычайно высоки. На кону стоит улучшение положения в районе, где нищета и социальная изоляция создали почву для появления там ДАИШ.

В условиях разворачивающейся на наших глазах трагедии политическое урегулирование является как никогда необходимым. Наступление в Идлибе не оставляет сомнений относительно намерений сирийского режима, поддерживаемого его внешними сторонниками, прежде всего Россией: силой и без каких-либо переговоров вернуть контроль над территорией Сирии, а также, изображая стремление к политическому урегулированию, попытаться одержать полную, пусть и кровавую, победу военным путем.

Сейчас как никогда необходимо незамедлительно возобновить политический процесс в целях осуществления всех положений резолюции 2254 (2015), в частности с помощью мер укрепления доверия и проведения под наблюдением Организации Объединенных Наций свободных и транспарентных выборов, в которых смогут принять участие все сирийцы. Кроме того, только политическое решение позволит создать условия для возвращения 6 миллионов сирийских беженцев в свою страну в условиях безопасности и уважения достоинства. Мы сожалеем о том, что такие условия еще не созданы.

Наконец, Франция, как и ее партнеры по Европейскому союзу, готова финансировать восстановление страны и отменить санкции, как только будет прочно налажен необратимый процесс политического урегулирования, но никак не раньше. Таким образом, ключ к выходу из этой тупиковой ситуации находится в руках режима и его союзников. В условиях трагедии, разворачивающейся на наших глазах в Идлибе, мы должны объединить наши усилия, с тем чтобы положить конец сохраняющейся там катастрофической гуманитарной и политической ситуации и ситуации в плане безопасности.

Г-жа Принс (Сент-Винсент и Гренадины) (*говорит по-английски*): Я хотела бы приветствовать заместителя премьер-министра Бельгии г-на Александра Де Кро и федерального министра иностранных дел Германии г-на Хайко Мааса. Я хотела бы также выразить признательность помощнику Генерального секретаря г-же Мюллер и Директору-исполнителю г-же Фор за их сообщения.

Сент-Винсент и Гренадины по-прежнему крайне обеспокоены гуманитарной ситуацией, затрагивающей миллионы сирийцев. Последние сообщения об агрессии вызывают тревогу и продолжают усугублять и без того тяжелый гуманитарный кризис. Мы вновь просим все стороны, участвующие в конфлик-

те, проявлять максимальную сдержанность и еще раз подтвердить свою приверженность соблюдению режима прекращения огня. Мы хотели бы также приветствовать готовность членов международного сообщества принять участие в диалоге по вопросу об эскалации ситуации на северо-западе страны.

Чрезвычайная гуманитарная ситуация в Сирии требует незамедлительного принятия мер, как это подчеркивается в представляемом раз в два месяца докладе Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015), 2332 (2016), 2393 (2017), 2401 (2018), 2449 (2018) и 2504 (2020) (S/2020/141). В этой связи все стороны должны содействовать работе гуманитарных организаций, с тем чтобы обеспечить своевременный, безопасный, устойчивый и беспрепятственный гуманитарный доступ ко всем нуждающимся в помощи, где бы они ни находились.

Нынешний кризис подчеркивает тот факт, что трансграничный механизм является жизненно необходимым для дальнейшего принятия мер гуманитарного реагирования. Мы приветствуем доклад Генерального секретаря об обзоре альтернатив использованию пункта пересечения границы в Эль-Ярубии (S/2020/139). После тщательного изучения вопроса мы принимаем к сведению, что пункт пересечения границы в Талль-Абьяде был признан оптимальной альтернативой. Надеемся, что этот пункт действительно будет задействован и позволит эффективно оказать помощь в решении проблемы существующего гуманитарного дефицита. Мы вновь заявляем о том, что поддерживаем резолюцию 2504 (2020) и будем и впредь выступать за использование наиболее выгодных механизмов обеспечения доступа.

Мы признаем, что для защиты народа и суверенитета Сирии необходимо проводить контртеррористические операции. Однако мы должны вновь напомнить всем сторонам о том, что проведение этих операций не освобождает их от их обязанностей по международному праву. Нельзя допускать, чтобы интересы военных операций ставились выше благополучия граждан. Защита гражданского населения и гражданской инфраструктуры имеет первоочередное значение, при этом при осуществлении всех видов деятельности необходимо соблюдать принципы избирательности, соразмерности и предосторожности.

Восстановление Сирии, особенно ее медицинских и образовательных учреждений, является неотъемлемой частью процесса улучшения гуманитарной ситуации. Поэтому мы призываем членов международного сообщества вносить свой вклад в восстановление Сирии. В отсутствие этой важнейшей инфраструктуры внутренне перемещенные лица вынуждены находиться в переполненных лагерях и разрушенных в результате бомбардировок зданиях, не имея при этом доступа к предметам первой необходимости, которые будут и далее оставаться для них непозволительной роскошью.

Кроме того, восстановление — это одна из необходимых предпосылок для безопасного, достойного и добровольного возвращения миллионов беженцев. Мы также призываем те страны, которые ввели односторонние санкции в отношении Сирии, вступить в диалог с сирийским правительством для обсуждения этого вопроса, с тем чтобы оказать стране помощь в удовлетворении ее самых острых гуманитарных потребностей. Если конфликт не будет урегулирован политическим путем, то нынешний гуманитарный кризис будет только усугубляться. Сирийский народ должен сам определять свою судьбу — без какого-либо вмешательства извне и в рамках инклюзивного процесса, отвечающего законным чаяниям этого народа.

Гуманитарная ситуация обострилась до предела. Слишком много людей постоянно страдают от отсутствия доступа к необходимым им услугам, а детей лишают детства. Они больше ничего не могут сделать и им больше некуда идти. Международное сообщество должно укрепить надежду сирийского народа посредством принятия конструктивных мер в интересах прекращения конфликта и восстановления в Сирии мира и стабильности.

Г-н Ладаб (Тунис) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить помощника Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-жу Урсулу Мюллер и Директора-исполнителя ЮНИСЕФ г-жу Хенриетту Фор за их выступления. Я также приветствую министров, участвующих в этом заседании.

Тунис с озабоченностью следит за эскалацией военных действий на северо-западе Сирии, а также за поступающими сообщениями и постоянными призывами со стороны многих членов Совета Безопасности и Генерального секретаря о необхо-

димости прекратить боевые действия и восстановить спокойствие. Кроме того, мы обеспокоены сообщениями об ухудшении гуманитарной ситуации в Идлибе и его окрестностях и продолжающимися актами насилия и терроризма. Растет число жертв среди гражданского населения, включая детей. Недостаточный потенциал в области предоставления жилья и нехватка помощи для удовлетворения неотложных гуманитарных потребностей также приводят к возникновению одной за другой волн перемещенных лиц.

Мы вновь подчеркиваем, что главнейшими приоритетами должны оставаться незамедлительное прекращение огня и проявление всеми сторонами сдержанности. Мы вновь заявляем о своем осуждении нападений на гражданских лиц и объекты гражданской инфраструктуры, в том числе со стороны групп, признанных Советом Безопасности террористическими. Подчеркиваем важность борьбы с такими террористическими организациями. Призываем все стороны выполнять свои обязательства по международному праву и международному гуманитарному праву в целях постоянной защиты гражданских лиц и обеспечения безопасных и бесперебойных поставок помощи.

Мы пристально следим за предпринимаемыми в последнее время усилиями, направленными на достижение прекращения огня на северо-западе Сирии на основе двусторонних и многосторонних переговоров. Тунис приветствует все усилия, прилагаемые в этом направлении. Мы также считаем, что международная поддержка могла бы содействовать продвижению вперед в рамках этих усилий и инициатив и обеспечению их эффективности в соответствии с резолюцией 2254 (2015), поскольку такие усилия становятся более эффективными, когда все члены Совета придерживаются единой позиции. Мы вновь напоминаем о том, что какие бы инициативы по прекращению огня ни предпринимались в Сирии, они являются лишь временными решениями до тех пор, пока они не будут направлены на поиск совместного практического решения, позволяющего противостоять организациям, признанным Советом Безопасности террористическими, таким как «Аль-Каида», «Хейат Тахрир аш-Шам» и ДАИШ. Эти группы должны быть полностью ликвидированы в регионе.

Тунис рассмотрел изложенные в докладе Генерального секретаря (S/2020/139) рекомендации по обеспечению оперативной и безопасной доставки гуманитарной помощи, включая медицинские поставки, всем нуждающимся. Этого можно добиться путем применения подхода, сочетающего в себе одновременную доставку предметов чрезвычайной помощи через границы и линии противостояния на северо-восток Сирии. Считаем, что прекращение трансграничных поставок помощи требует постепенного и поэтапного подхода, который при уважении к единству, независимости и территориальной целостности Сирии обеспечил бы безопасную, беспрепятственную и бесперебойную доставку гуманитарной помощи в соответствии с нормами международного права и принципами гуманитарной деятельности и при полной ответственности правительства Сирии за координацию усилий по оказанию помощи. Для решения неурегулированных вопросов, связанных с удовлетворением гуманитарных потребностей в районах, получающих помощь, в том числе проблем с задержками при получении разрешений и другими практическими и административными препонами, от различных сторон требуется оказание содействия работе Организации Объединенных Наций и ее партнеров на местах.

Для обеспечения эффективного и скоординированного гуманитарного реагирования необходимо активизировать диалог и сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и правительством Сирии. Делегация нашей страны с удовлетворением отмечает, что, согласно письму представителя Сирийской Арабской Республики на имя Председателя Совета Безопасности от 26 февраля 2020 года, сирийское правительство готово добиваться прогресса в оказании гуманитарной помощи в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций. Мы рассчитываем на скорейшее разрешение возникшей между Управлением по координации гуманитарных вопросов и сирийским правительством проблемы, связанной с доставкой предметов медицинского назначения, в том числе используемых в хирургии, на северо-восток Сирии, путем дальнейшего обсуждения альтернативных наземных, морских и воздушных маршрутов, предложенных сирийским правительством.

Наша страна подчеркивает, что единственным долгосрочным решением ситуации в Сирии — и единственным способом восстановления мира и

безопасности в стране — является политическое урегулирование в соответствии с резолюцией 2254 (2015). С этой целью в Женеве под эгидой Организации Объединенных Наций должен возобновиться политический процесс, осуществляемый под руководством и при активном участии самих сирийцев, что откроет путь к разработке конституции на основе консенсуса представителей сирийского гражданского общества и политических партий, подготовит почву для проведения свободных и справедливых выборов под наблюдением Организации Объединенных Наций, позволит сохранить единство, независимость и территориальную целостность Сирии и внесет вклад в обеспечение мира и безопасности в регионе.

В заключение мы еще раз высоко оцениваем неустанные гуманитарные усилия Организации Объединенных Наций в Сирии, предпринимаемые несмотря на трудности и проблемы на местах. Мы поддерживаем благородную работу Организации Объединенных Наций по защите жизни людей и облегчению гуманитарных страданий в Сирии и других районах конфликта.

Г-жа Седано (Доминиканская Республика) (*говорит по-испански*): Мы благодарим г-жу Хенриетту Фор и г-жу Мюллер за проведенные ими брифинги.

Мы вновь обращаемся к гуманитарной ситуации в Сирийской Арабской Республике, где, к нашему большому сожалению, нам приходится быть свидетелями мрачных реалий, в которых оказалось такое большое число людей, нуждающихся в гуманитарной помощи. По мнению Доминиканской Республики, то, о чем сегодня и в дни, предшествующие этому заседанию, говорил представитель Управления по координации гуманитарных вопросов, вызывает серьезную обеспокоенность не только в связи с прискорбным ухудшением ситуации, но и в связи с неспособностью международного сообщества — всех нас — остановить насилие и страдания на северо-западе страны. В этом конфликте женщины и дети по-прежнему платят самую высокую цену, являясь жертвами насилия, в котором нет их вины.

Мы высоко оцениваем усилия Генерального секретаря и Специального посланника по Сирии, направленные на обеспечение подтверждения соответствующими сторонами приверженности соглашениям о прекращении огня и полному их выпол-

нению. На данном этапе именно это должно быть приоритетной задачей. Мы решительно поддерживаем эти усилия, поскольку убеждены в невозможности военного решения и необходимости поиска пути урегулирования на основе политических переговоров с целью построения будущего, основанного на мире и примирении и уважении основных прав всех сирийцев.

При этом Доминиканская Республика хотела бы в как можно более конструктивном ключе остановиться на нескольких моментах в контексте гуманитарной помощи, которая является предметом сегодняшнего заседания. Мы вновь заявляем, что нападения на гражданских лиц и такие объекты гражданской инфраструктуры, как больницы, школы и лагеря для перемещенных лиц, являются серьезными нарушениями норм международного гуманитарного права. Они неприемлемы, и им необходимо немедленно положить конец.

Мы высоко оцениваем усилия как международных, так и сирийских гуманитарных организаций по удовлетворению потребностей на местах. Мы выступаем за обеспечение полного финансирования плана гуманитарного реагирования для Сирии, включая предоставление средств, необходимых для удовлетворения потребностей сотен тысяч перемещенных лиц на северо-западе страны, многие из которых проживают во временных палатках в холодное время года, в дождь и снег. Однако все это должно сопровождаться обеспечением безопасного и беспрепятственного гуманитарного доступа, в том числе для Организации Объединенных Наций. В этой связи мы хотели бы приветствовать доклад Генерального секретаря, посвященный условиям использования пункта пересечения границы в Эль-Ярубии на северо-востоке страны и альтернативам ему (S/2020/139). Доминиканская Республика признает значительные трудности на местах в плане охвата пострадавшего населения, и именно поэтому мы считаем, что это по-прежнему наилучший вариант.

Тем не менее с учетом обстоятельств мы понимаем, что любое решение должно самым непосредственным образом и в соответствии с гуманитарными принципами принимать во внимание исключительно уровень существующих потребностей. Необходимо гарантировать обеспечение гуманитарной помощи вне зависимости от решений, принимаемых в Совете. Считаем, что в отсутствие

таких гарантий и без прямой и расширенной помощи со стороны Организации Объединенных Наций нам предстоит пройти еще долгий путь. Мы приветствуем то, что недавно были санкционированы воздушные и наземные поставки предметов медицинского назначения на северо-восток страны и наземные поставки во все районы Сирии, о чем сказала г-жа Мюллер.

В заключение мы вновь заявляем о необходимости продвижения вперед и повышения эффективности в деле освобождения произвольно задержанных лиц, в частности женщин, детей, пожилых людей и инвалидов, а также предоставления достоверной информации о пропавших без вести лицах их семьям. Воссоединение семей трогает любое общество до глубины души и является основой укрепления доверия и примирения. В этой связи наша страна призывает к достижению еще большего прогресса в этой области и к демонстрации поддержки и политической воли, необходимых для продвижения вперед политического процесса — единственного надежного способа достигнуть мира в Сирийской Арабской Республике.

Г-н Данг (Вьетнам) *(говорит по-английски)*: По примеру других ораторов приветствую Ваше участие, г-н Председатель, в сегодняшнем брифинге.

Мы также хотели бы приветствовать присутствующего на сегодняшнем заседании федерального министра иностранных дел Германии и выразить нашу признательность помощнику Генерального секретаря Мюллер и Директору-исполнителю ЮНИСЕФ Форд за их доклады.

Мы по-прежнему глубоко обеспокоены в связи с ухудшением ситуации населения на северо-западе Сирии с начала декабря 2019 года в результате роста напряженности и активизации военных действий, как об этом говорится в докладе Генерального секретаря (S/2020/141). Резкое увеличение числа перемещенных лиц: с 300 000 до 500 000, затем до 700 000, а в последнее время — до почти 1 миллион человек, среди которых 80 процентов составляют женщины и дети, только повышает риск усугубления страданий гражданского населения от нападений, холода, голода, болезней и других факторов. Мы особенно обеспокоены численностью убитых в результате применения оружия гражданских лиц, более 31 процента из которых составляют дети. Это попросту неприемлемо.

Мы также обеспокоены тем, что гуманитарная ситуация остается тяжелой и в других частях страны, особенно на северо-востоке. Медицинские и образовательные учреждения в стране либо впадают в жалкое существование, либо перестали функционировать, в результате чего большая часть сирийцев оказалась в чрезвычайно уязвимом положении. Поэтому мы настоятельно призываем все заинтересованные стороны выполнять свои обязательства по международному гуманитарному праву и включить защиту гражданских лиц и доставку гуманитарной помощи в число приоритетных задач.

В этой связи мы хотели бы воздать должное неустанным усилиям учреждений Организации Объединенных Наций, которые вместе со своими партнерами оказывают крайне необходимую гуманитарную помощь сирийцам, обеспечивая их жильем, продовольствием и медицинской помощью. Они должны иметь возможность выполнять свою важную работу без сбоев и помех, чтобы не допустить дальнейшего обострения гуманитарного кризиса и смягчить его последствия.

Во-вторых, благодарим Генерального секретаря за его последний доклад об обзоре альтернатив использованию пункта пересечения границы в Эль-Ярубии. Для Совета Безопасности он будет служить важным инструментом для анализа ситуации и мер по обеспечению того, чтобы гуманитарная помощь поступала в нужное место в нужное время. Мы особенно обеспокоены информацией, указывающей на серьезные перебои в поставках медикаментов и продуктов питания для гражданского населения на северо-востоке Сирии.

Настоятельно призываем соответствующие страны и Организацию Объединенных Наций в дальнейшем тесно сотрудничать друг с другом в поиске наиболее эффективных и реальных путей и средств оказания помощи людям, когда они в ней испытывают крайнюю нужду. Все предложения о поставках помощи через границу и через линии противостояния сгруппированы в таблице. Мы приветствуем все меры, направленные на содействие более оперативной доставке гуманитарной помощи.

Единственный способ положить конец гуманитарному кризису и стабилизировать ситуацию в Сирии — это обеспечить устойчивый мир в стра-

не. Мы присоединяемся к другим членам Совета в выражении поддержки призыву Генерального секретаря незамедлительно прекратить огонь и настоятельно рекомендуем сторонам приступить к диалогу и переговорам для выработки окончательного решения в соответствии с принципами международного права и международного гуманитарного права, а также согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности.

Г-н Шихаб (Индонезия) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне присоединиться к приветствиям других ораторов в Ваш адрес, г-н Председатель, и в адрес федерального министра иностранных дел Германии.

Благодарю помощника Генерального секретаря Мюллер и Директора-исполнителя Фор за их важные сообщения.

Наша делегация приветствует последний доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015), 2332 (2016), 2393 (2017), 2401 (2018), 2449 (2018) и 2504 (2020) (S/2020/141), а также доклад Генерального секретаря об обзоре альтернатив использованию пункта пересечения границы в Эль-Ярубии (S/2020/139).

Разделяем призыв Генерального секретаря к немедленному и безоговорочному прекращению огня в Идлибе. В этой связи Индонезия хотела бы привлечь особое внимание к обращенной к Генеральному секретарю в резолюции 2254 (2015) просьбе Совета возглавить, через посредство Канцелярии своего Специального посланника и в консультации с соответствующими сторонами, усилия, направленные на определение условий и требований прекращения огня, а также продолжить планирование деятельности по поддержке осуществления режима прекращения огня. Признавая тесную связь между прекращением огня и параллельным политическим процессом, Индонезия хотела бы вновь заявить о своей решительной поддержке работы, которую проводит Специальный посланник. Хотел бы подчеркнуть три следующих момента.

Во-первых, Индонезия настоятельно призывает все стороны в конфликте немедленно прекратить боевые действия. Гуманитарная ситуация на северо-за-

паде вызывает крайнюю озабоченность: с 1 декабря 2019 года на положении перемещенных лиц находятся примерно 950 000 человек. За короткий промежуток времени это число значительно увеличилось. Также растет число гражданских лиц, убитых в ходе боевых действий. Мы осуждаем любые целенаправленные нападения на гражданскую инфраструктуру и лагеря для внутренне перемещенных лиц. Настоятельно призываем все стороны принять необходимые меры для защиты гражданского населения и обеспечения соблюдения норм международного гуманитарного права, включая принципы избирательности и соразмерности. Индонезия вновь призывает все соответствующие стороны в конфликте положить конец насилию, в частности свернуть свои военные операции в густонаселенных районах.

Во-вторых, наша делегация отмечает, что трансграничные операции по-прежнему являются ключевым механизмом оказания жизненно важной гуманитарной помощи нуждающемуся населению. Возросшие потребности на северо-западе должны быть немедленно удовлетворены. Когда механизмы гуманитарного реагирования оказываются неспособными справиться с этой задачей, международное сообщество должно активизировать свои усилия по поддержке гуманитарных операций на северо-западе Сирии.

В-третьих, мы принимаем к сведению замечания, содержащиеся в докладе Генерального секретаря об обзоре альтернатив использованию пункта пересечения границы в Эль-Ярубии. Для поддержания необходимого объема поставок гуманитарных грузов на северо-востоке Сирии действительно необходимо обеспечить более широкий их доступ как через границу, так и через линии противостояния. Считаем также крайне важным, чтобы сирийское правительство содействовало расширению доступа через линии противостояния в северо-восточные районы Сирии, особенно для своевременного оказания медицинской помощи всем нуждающимся в ней гражданским лицам.

В этой связи мы высоко оцениваем сотрудничество со стороны сирийского правительства в выполнении его решения санкционировать доставку гуманитарных и медицинской грузов по сухопутным маршрутам, как об этом говорится в письме, поступившем вчера от Постоянного представителя Сирии. Индонезия искренне надеется на то, что в результате этого активизируются усилия по проведению гуманитарных акций в соответствующих районах. Наша

делегация вновь заявляет о важности обеспечения всеми сторонами безопасной, беспрепятственной и стабильной доставки гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций во все районы, откуда поступили соответствующие запросы, на основе данных анализа потребностей Организацией Объединенных Наций по всем частям Сирии.

Позвольте мне подчеркнуть последний важный момент. Вопрос о гуманитарной помощи не должен политизироваться. Для нас, членов Совета Безопасности, важно подать личный пример.

В заключение наша делегация хотела бы, несмотря на нынешнюю ситуацию с безопасностью, высоко оценить неустанные усилия, прилагаемые всеми работниками гуманитарных организаций на местах и направленные на удовлетворение растущих потребностей населения на северо-западе страны. Эти люди — настоящие герои.

Г-н Абарри (Нигер) (*говорит по-французски*): Благодарим заместителя премьер-министра Бельгии, осуществляющего руководство сегодняшними прениями. Хотели бы также приветствовать министра иностранных дел Германии, который присутствует на сегодняшнем заседании.

От себя лично хочу поблагодарить помощника Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и заместителя Координатора чрезвычайной помощи и Директора-исполнителя ЮНИСЕФ за их доклады. Информация, которую они нам предоставили, свидетельствует о сложившейся тревожной гуманитарной ситуации, уносящей жизни женщин и детей. С этим больше нельзя мириться. Мы должны отреагировать на проникновенный призыв, с которым Директор-исполнитель ЮНИСЕФ обратилась к Совету.

Нигер осуждает недавние нападения на школы и больницы, в результате которых погибли несколько мирных граждан, включая учащихся, учителей и врачей. Мы приветствуем доклад Генерального секретаря (S/2020/139) и содержащийся в нем анализ ситуации с контрольно-пропускными пунктами, помогающий Совету глубже осознать выполняемую ими важную роль.

В докладе Генерального секретаря подтверждается то, что нам уже известно о гуманитарной ситуации в Сирии: вопреки нашим искренним надеждам, вместо того чтобы улучшаться, она, к сожалению, постоянно ухудшается. По данным Управления по ко-

ординации гуманитарных вопросов, в период с 1 по 20 февраля было убито более 100 гражданских лиц.

Со времени последних консультаций по вопросу о гуманитарной ситуации в Сирии силы сирийского режима добились успехов в борьбе с терроризмом. Однако за эту конфронтацию по-прежнему приходится расплачиваться мирным гражданам, в том числе многим женщинам и детям, которые подвергаются всевозможным опасностям в условиях сохраняющейся чрезвычайно холодной погоды. Считаю необходимым еще раз подчеркнуть: борьба с терроризмом, какой бы оправданной она ни была, должна вестись с соблюдением прав человека.

В условиях вооруженного конфликта доставка гуманитарной помощи связана с огромными трудностями. Мы высоко оцениваем решение сирийских властей разрешить некоторым учреждениям доставлять гуманитарную помощь. Этот процесс должен продолжаться, особенно в части поставок товаров и оборудования медицинского назначения.

Принятие резолюции 2504 (2020), санкционирующей дальнейшее использование гуманитарных коридоров, оказало благотворное влияние на ситуацию в этой области; однако необходимо существенно повысить уровень и эффективность координации между гуманитарными работниками и сирийским правительством.

Сегодня ситуация в Идлибе как никогда требует нашего внимания. Поэтому мы должны проявить солидарность и решимость сделать все, что в наших силах, чтобы остановить продолжающуюся эскалацию военных действий, которая лишь ухудшит и без того катастрофическую гуманитарную ситуацию. Хочу воздать должное Генеральному секретарю за его усилия по скорейшему установлению режима прекращения огня между сторонами открытого конфликта в Идлибе. Если боевые действия не прекратятся, то достигнутые с таким трудом скромные успехи будут сведены на нет.

В заключение хочу отметить, что в ходе проходящей сегодня в этом зале дискуссии три женщины выступили с проникновенными заявлениями, призванными обратить наше внимание на страдания самых слабых: детей Идлиба. Давайте прислушаемся к ним. Давайте направим наши усилия на то, чтобы положить конец трагедии в Сирии, которая слишком затянулась.

Г-жа Гоолаб (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Позвольте мне присоединиться к другим ораторам и поблагодарить г-жу Урсулу Мюллер и г-жу Хенриетту Фор за их сообщения о гуманитарной ситуации в Сирии. Я хотела бы также приветствовать в Совете заместителя премьер-министра Де Кро и министра Мааса.

Как мы слышали сегодня, гуманитарная ситуация на северо-востоке Сирии продолжает ухудшаться, причем в наибольшей степени от этого кризиса страдают женщины и дети. В результате эскалации насилия в регионе сотни тысяч гражданских лиц были вынуждены покинуть свои дома.

Южная Африка хотела бы особо подчеркнуть свою серьезную обеспокоенность в связи с нападениями на объекты гражданской инфраструктуры и учреждения, занимающиеся оказанием основных услуг, в том числе учреждения систем здравоохранения и образования. Продолжающееся насилие будет иметь долгосрочные последствия для народа Сирии, особенно для детей.

Южная Африка вновь заявляет, что все стороны в конфликте должны соблюдать свои обязательства согласно нормам международного права в области прав человека и международного гуманитарного права, прежде всего в отношении защиты гражданского населения и объектов гражданской инфраструктуры.

Южная Африка вновь настоятельно призывает все стороны к поиску невоенного пути урегулирования конфликта. Такое урегулирование должно предусматривать прекращение боевых действий и выработку решения, обеспечивающего уважение суверенитета и территориальной целостности Сирии. В этой связи мы хотели бы подчеркнуть необходимость немедленного прекращения поддержки, оказываемой извне вооруженным группировкам и террористических группам, включенным в санкционные перечни Организации Объединенных Наций. Нельзя допустить, чтобы внешние силы использовали конфликт в Сирии в качестве средства продвижения собственных интересов.

Учитывая рост напряженности и возможность прямой военной конфронтации между Сирией и Турцией, рассчитываем на то, что под эгидой различных форумов, в том числе по линии Астанин-

ского процесса и в рамках двустороннего взаимодействия между заинтересованными сторонами, будут предприняты усилия в целях содействия снижению этой напряженности.

По мере обострения гуманитарного кризиса тем, кто предоставляет насущно необходимую помощь, приходится наращивать прилагаемые ими усилия для удовлетворения потребностей нуждающегося в ней населения. Мы глубоко признательны за их целенаправленные усилия в этих меняющихся и сложных условиях.

Наша делегация ознакомилась с докладом Генерального секретаря об альтернативах использованию пункта пересечения границы в Эль-Ярубии (S/2020/139), представленным в соответствии с просьбой, с которой Совет обратился к нему в резолюции 2504 (2020). Мы принимаем к сведению замечания Генерального секретаря и разделяем его точку зрения относительно того, что все стороны в конфликте и сам Совет Безопасности должны выполнить лежащие на них обязанности, с тем чтобы население северо-восточных районов Сирии могло получать помощь, в которой оно так остро нуждается. Крайне важно обеспечить, чтобы гуманитарная помощь доставлялась всем нуждающимся беспрепятственно, в условиях безопасности и на основе принципа беспристрастности.

Мы также приняли к сведению письмо Постоянного представителя Сирийской Арабской Республики, касающееся разрешения на прохождение автоколонны Всемирной организации здравоохранения и на доставку медицинской помощи по сухопутным маршрутам. Это положительный шаг в направлении урегулирования гуманитарной ситуации. Отмечаем содержащуюся в докладе Генерального секретаря информацию о возросшей эффективности трансграничных операций после того, как сирийское правительство одобрило доставку грузов по сухопутным маршрутам. Ввиду сохраняющихся проблем с трансграничной доставкой помощи, особенно медицинской, призываем правительство Сирии прислушаться к рекомендациям Генерального секретаря и принять меры по внедрению упрощенной, оперативной и надежной процедуры выдачи разрешений, с тем чтобы обеспечить регулярные и предсказуемые поставки по суше из Дамаска в северо-восточные регионы страны.

Как мы уже заявляли ранее, единственным устойчивым решением конфликта в Сирии остается всеохватный диалог, проводимый под руководством сирийцев и при их активном участии и направленный на достижение политического урегулирования, отражающего волю сирийского народа. В этой связи Южная Африка полностью поддерживает и высоко оценивает напряженную работу Специального посланника Гейра Педерсена по достижению этой цели.

Г-н Юргенсон (Эстония) (*говорит по-английски*): На этой неделе эстонцы во всем мире праздновали день независимости, обретенной страной 102 года назад. Однако сегодня в свете того, что мы только что услышали из сообщений помощника Генерального секретаря Мюллера и Директора-исполнителя, трудно сохранять радостный настрой.

Мы все являемся свидетелями трагедии, разворачивающейся в Сирии. За последние три месяца более 900 000 человек были вынуждены покинуть свои дома и по меньшей мере 300 человек погибли. Наши сирийские коллеги говорят нам, что они ведут борьбу с терроризмом, но на самом деле они превращают колыбель цивилизации в кладбище. На сегодняшний день страдают в основном обычные люди.

Всего два дня назад сирийская армия при поддержке российских вооруженных сил нанесла удар по 10 школам в мухафазе Идлиб. По словам очевидцев, по меньшей мере четыре человека были убиты и 15 получили ранения в результате одного из этих ударов, поскольку здание школы служило временным убежищем для спасающихся бегством людей.

Помимо человеческих страданий, мы по-прежнему крайне обеспокоены эскалацией военного конфликта между турецкими, сирийскими и российскими силами, действующими в этом районе. Турция предоставляет убежище более чем 3 миллионам сирийских беженцев и полна решимости обеспечить деэскалацию ситуации в Идлибе. Нападения, совершаемые сирийской армией, ставят под угрозу усилия, предпринимаемые Турцией по этим двум важным направлениям.

Вчера в ходе рассмотрения гуманитарной катастрофы в Идлибе 14 министров иностранных дел Европейского союза подчеркнули свою глубокую

обеспокоенность ситуаций. Мы вновь обращаемся к сирийскому режиму и его союзникам с призывом прекратить это наступление и вернуться к соблюдению режима прекращения огня, установленного в 2018 году.

Астанинский формат не оправдал возложенных на него надежд. Возможно, для кого-то он стал решением проблем в краткосрочной перспективе, но сейчас, безусловно, не позволяет обеспечить защиту гражданского населения Сирии и оказание ему помощи. Это означает, что мы должны вновь рассмотреть вопрос об усилении роли Совета Безопасности в Сирии.

Что касается ситуации на северо-востоке страны, то в докладе Генерального секретаря об обзоре альтернатив использованию пункта пересечения границы в Эль-Ярубии (S/2020/139) отмечается, что в ближайшие месяцы регион столкнется с серьезной нехваткой предметов медицинского назначения. Однако в механизме оказания трансграничной помощи предусмотрены альтернативы закрываемому пункту пересечения границы в Эль-Ярубии, например, пункты пересечения границы в Талль-Абьяде в Турции или даже в самом Дамаске.

Для восполнения этого пробела сирийскому режиму необходимо будет ослабить бюрократические ограничения в отношении организаций, занимающихся оказанием помощи, и предоставить им беспрепятственный гуманитарный доступ к нуждающимся в помощи во всех регионах страны. К сожалению, как сообщает Организация Объединенных Наций, сирийский режим по-прежнему предпочитает пренебрегать этими требованиями, предоставляя доступ лишь время от времени. Международное сообщество нормализует свои отношения с сирийским режимом только в том случае, если Дамаск примет решение соблюдать нормы международного гуманитарного права и резолюцию 2254 (2015) Совета Безопасности.

Такова позиция Эстонии и Европейского союза в целом. Другими словами, реабилитации должно предшествовать расследование, обеспечению доступности — привлечение к ответственности, а признанию — обеспечение торжества правосудия.

Г-н У Хайтао (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай приветствует приезд в Нью-Йорк заместителя премьер-министра и министра финансов и по

развитию сотрудничества Бельгии для руководства работой сегодняшнего заседания. Мы благодарим помощника Генерального секретаря г-жу Мюллер и Директора-исполнителя ЮНИСЕФ г-жу Фор за их выступления.

Китай поддерживает усилия Организации Объединенных Наций по дальнейшему эффективному оказанию помощи гражданскому населению Сирии. Политическая и экономическая ситуация, а также обстановка в плане безопасности в Сирии остается тяжелой, а сложившееся там гуманитарное положение — бедственным. Международное сообщество должно увеличить объем предоставляемой Сирии гуманитарной помощи. Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности должны принимать комплексные меры в целях урегулирования сирийского гуманитарного кризиса на всеобъемлющей и беспристрастной основе. В этой связи я хотел бы подчеркнуть следующие моменты.

Во-первых, международное сообщество должно выделить Организации Объединенных Наций адекватные финансовые и материально-технические средства и продолжать предоставлять гуманитарную помощь гражданскому населению на всей территории Сирии. В результате многолетней войны сирийский народ оказался в тяжелых бытовых условиях без средств на приобретение топлива, продовольствия и медикаментов. Международное сообщество должно продолжать оказывать Сирии необходимую помощь. Кроме того, необходимо предпринять усилия по стабилизации экономики страны, с тем чтобы обеспечить основные средства к существованию для сирийского народа. В районах, где обстановка в плане безопасности относительно стабильная, сирийское правительство восстанавливает дома и медицинские и учебные заведения и обезвреживает взрывоопасные пережитки войны. Эти меры способствуют урегулированию гуманитарной ситуации в Сирии.

Во-вторых, для того чтобы положить конец сирийскому конфликту, необходимо уничтожить террористические силы. Международное сообщество должно всесторонне сотрудничать в рамках совместных усилий по привлечению террористов к ответственности. Главными препятствиями на пути к восстановлению мира и стабильности в Сирии являются оккупация Идлиба террористическими силами, систематические нападения террористов

на гражданских лиц, журналистов и медицинских работников, а также острая проблема иностранных боевиков-террористов. Необходимо уничтожить надежно защищенные укрытия террористов в Сирии согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности и нормам международного права. Китай поддерживает все стороны в их дальнейших усилиях по поиску всеобъемлющего и долгосрочного решения проблемы Идлиба на основе диалога и переговоров.

В-третьих, главная ответственность за улучшение гуманитарной ситуации в Сирии лежит на сирийском правительстве. Управление по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) и другие гуманитарные учреждения должны укреплять координацию и сотрудничество с сирийским правительством; соблюдать Устав Организации Объединенных Наций; соблюдать гуманитарные принципы нейтралитета, беспристрастности и независимости и в полной мере уважать суверенитет и территориальную целостность Сирии. Механизм трансграничной доставки гуманитарной помощи является особым механизмом оказания помощи в определенных ситуациях и должен корректироваться с учетом развития событий на местах.

В своем письме на имя Председателя Совета и Генерального секретаря Постоянный представитель Сирии выразил готовность дать согласие на доставку гуманитарной помощи. Сирийское правительство разрешило Всемирной организации здравоохранения использовать пункты пересечения границы и многочисленные аэропорты, находящиеся под контролем правительства, для доставки грузов. Оно разрешило также Сирийскому обществу Красного Креста и другим гуманитарным учреждениям Организации Объединенных Наций использовать автомобильные дороги для перевозки медицинских грузов на сирийской территории в целях доставки помощи. УКГВ следует принять это предложение Сирии.

Китай внимательно следит за развитием гуманитарной ситуации в Сирии. С начала сирийского кризиса Китай доставляет в Сирию многочисленные партии продовольственной помощи, предоставляет медицинские услуги, энергетическое оборудование, офисные помещения и общественный транспорт и организует подготовку персонала в различных областях, связанных с доставкой гума-

нитарной помощи. Кроме того, в этих целях Китай сотрудничает с восемью учреждениями, такими как Международный комитет Красного Креста, и делает все возможное для того, чтобы помочь соседним с Сирией странам урегулировать ситуацию с беженцами. Китай намерен и впредь помогать сирийскому народу, в том числе сирийским беженцам за пределами Сирии.

Китай категорически отвергает выдвинутые Соединенными Штатами обвинения. С самого начала сирийского кризиса Китай демонстрирует приверженность дипломатическим усилиям, направленным на то, чтобы добиться скорейшего завершения конфликта и политического урегулирования сирийского вопроса. Китай не преследует никаких скрытых целей в связи с сирийским вопросом. Мы руководствуемся наилучшими интересами сирийского народа. Мы выносим решения и вырабатываем свои позиции, основываясь исключительно на существе дела. Китай решительно поддерживает усилия законного правительства Сирии по сохранению суверенитета, независимости, единства и территориальной целостности страны. Это должно также способствовать обеспечению мира и стабильности на всем Ближнем Востоке.

Китай неизменно выступает за всеобъемлющее и беспристрастное решение сирийского гуманитарного вопроса. Он последовательно отстаивает гуманитарные принципы нейтралитета, беспристрастности, независимости и невмешательства при оказании гуманитарной помощи Сирии. Эти принципы получили широкое признание международного сообщества, и они не подлежат сомнению. Китай всегда играет конструктивную роль при обсуждении в Совете сирийского гуманитарного вопроса.

Все страны имеют право высказывать свои мнения, выносить рекомендации по вопросам и самостоятельно определять свои позиции при голосовании в соответствии со своими принципиальными позициями. Китай отвергает выдвижение безосновательных обвинений в адрес других стран, что представляет собой злоупотребление трибуной Совета Безопасности.

Важнейшее значение для исправления гуманитарной ситуации в Сирии имеет политическое решение, которое должно быть основано на обеспечении суверенитета, независимости, единства и территориальной целостности Сирии. Китай поддержива-

ет усилия Специального посланника Педерсена по достижению урегулирования под руководством и при участии самих сирийцев и использование платформы Конституционного комитета для выработки такого политического решения, которое учитывало бы интересы всех сторон в соответствии с резолюцией 2254 (2015).

Г-н Небензя (Российская Федерация): Г-н Председатель, мы рады видеть Вас в кресле Председателя Совета Безопасности, признательны Директору-исполнителю ЮНИСЕФ г-же Фор и помощнику Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-же Мюллер за их выступления. Г-жа Мюллер действительно многое сделала на своем посту, в особенности в том, что касается освещения так называемых забытых кризисов. В целом она проявила себя как талантливый и принципиальный гуманитарщик, и я благодарю ее за эту работу.

Поскольку заседания Совета проходят с регулярной периодичностью — возможно даже с чересчур регулярной — многие из членов Совета, я полагаю, уже могут писать друг для друга выступления. Мы, например, наперед знали, что скажут коллеги из «тройки» и гуманитарные пенхолдеры. Мы эти тезисы слышали уже не раз. Коллеги наши ответные ремарки себе тоже в целом представляют — правда, предпочитают их не замечать. Так удобнее.

Но я предлагаю сегодня отойти от этого и сфокусироваться на двух недавних докладах Генерального секретаря — по проработке альтернатив сирийско-иракского пограничного перехода в Эль-Ярубии (S/2020/139), ранее закрытого по решению Совета, и по гуманитарному положению в Сирии (S/2020/141). В этих докладах достаточно много тревожных моментов, по которым мы солидарно с коллегами из Организации Объединенных Наций выражаем беспокойство.

Среди них — гуманитарное положение в Идлибе. Убеждены, что это ненормальная ситуация, когда в зоне масштабной гуманитарной операции с бюджетом в сотни миллионов долларов люди по несколько дней, а то и недель, вынуждены ночевать под открытым небом. Считаем, что подобное развитие можно было спрогнозировать и к нему можно было заранее подготовиться, тем более с учетом угроз, связанных с зимним периодом. Препятствий в доставке гуманитарных грузов в Идлиб турецкая

сторона не создает, в средствах гуманитарщины тоже не стеснены — так почему же эта проблема до сих пор не решена?

Кроме того, из сообщений гуманитарных неправительственных организаций (НПО) мы знаем, что среди временно перемещенных лиц есть погибшие от воспламенения обогревателей во временно установленных палатках. Эти причины, а не обморожения, как пытаются представить многие коллеги, как мы понимаем, и составили основную массу пострадавших. Считаем, что гуманитарщики и компании-поставщики должны отреагировать на эти инциденты и избежать их повторения в дальнейшем.

Теперь вернемся к докладам Генерального секретаря. В ходе предыдущих заседаний коллеги из других делегаций неоднократно упрекали нас в том, что российская позиция, как они выражались, никогда не подкреплена фактами и что мы с ней стоим в Совете чуть ли не особняком. Сегодня настал подходящий момент, чтобы представить факты.

Первое: как мы отмечали, единственным долгосрочным решением проблемы Идлиба, да и, откровенно говоря, всей Сирии, станет окончательное и бесповоротное изгнание из этой страны террористов. Не надо нам говорить, что мы преувеличиваем проблему, и обелять «Хайят Тахрир аш-Шам».

Доклад Генерального секретаря (S/2020/141) внятно разъясняет, с кем некоторые члены Совета пытаются заигрывать — я цитирую документ: убийства, похищения, задержания, пытки, публичные казни мирных жителей, журналистов, общественных деятелей и медработников, запреты на публичные собрания и препятствование выходу гражданских лиц в безопасные зоны. Это пункт 15 доклада. К вопросу о количестве мирных жителей и боевиков: даже если боевиков, по вашим утверждениям, немного, они, тем не менее, все равно способны творить свои бесчинства в масштабе целой провинции. Следовательно, их количество в принципе не имеет значения, поэтому мы не принимаем этот аргумент.

Второе: нам из заседания в заседание повторяют, что Дамаск не настроен на сотрудничество. Цель понятна — создать иллюзию, что прогресса с гуманитарным доступом нет, из чего вывести излюбленный тезис: правительство недоговороспособно. Вот и сегодня мы это слышим.

А тем временем сирийское правительство довело число разрешений на гуманитарные операции до 600 в месяц. В стране зарегистрированы и работают все агентства Организации Объединенных Наций и 28 международных НПО. Это пункт 38 доклада.

Более того, «львиная доля» упомянутых выше разрешений — а точнее 95 процентов — это так называемые безоговорочные разрешения («blanket approvals»), дающие гуманитарщикам гибкость по сравнению с другими формами согласований. Они в принципе не ограничивают число гуманитарных миссий в разрешенные районы, поэтому особо ценятся гуманитарным сообществом. И таких разрешений, повторюсь, за два последних месяца сирийская сторона выдала 1193 (пункт 32 доклада), число охваченных помощью — 4,4 миллиона человек, всего за два месяца.

Напомню, что согласно пункту 31 доклада персонал Организации Объединенных Наций в стране насчитывает 1700 человек — и это только сотрудники Всемирной организации, не считая местный персонал и персонал гуманитарных партнеров, которых еще больше. Они же все как-то попали в Сирию — значит, им выдали визы, и они там работают. Сегодня это практически игнорировалось. У нас такое впечатление, что некоторые наши коллеги просто не читают доклады Генерального секретаря.

Мы не пытаемся говорить, что проблем нет. Они есть, и в докладе этому также уделено внимание. Просто мы просим не красить все в белое и черное, не замалчивать другую сторону вопроса и не нагнетать политическое давление. И не спешите хоронить Астанинский формат.

Как и многие другие страны, мы работаем с сирийской стороной над решением существующих сложностей. В стране идет война с террористами, ряд природных ресурсов отрезан, производственные цепочки нарушены, а незаконные односторонние санкции направлены именно на подрыв эффективности государственного управления. В стране действуют активные террористические ячейки, не гнушающиеся использованием гуманитарного фактора в своей грязной информационной и вооруженной борьбе. Это касается и сообщений о бомбардировках школ и больниц. Организации Объединенных Наций «на земле» в Идлибе нет. А

для подтверждения таких бомбардировок достаточно двух телефонных звонков. Мы не раз разоблачали «фейки» на основании такой достоверной информации.

Сегодня наши американские коллеги говорили о бомбардировках в лагерях внутренне перемещенных лиц. Как сказано в докладе г-жи Мюллер, за это время был зафиксирован только один обстрел лагерей внутренне перемещенных лиц — лагеря в Данаа. И это были не бомбардировки, а артобстрел. Выражайтесь яснее, пожалуйста.

Третье: коль скоро вышел доклад Генерального секретаря по альтернативам ирако-сирийского пограничного перехода в Эль-Ярубии, давайте и здесь внесем некоторую ясность и дадим альтернативную точку зрения, разумеется, со ссылками на текст доклада. Напомню, вся информационная кампания по отстаиванию данного пограничного перехода служила одной цели — не допустить каких-либо изменений в трансграничный механизм. Поскольку трансграничный механизм всегда подавался как юридический прецедент в контексте международного гуманитарного права, коллеги из года в год отстаивали его в неизменном виде. Мы эти соображения понимали, но не разделяли. Аргументация конкретно по Эль-Ярубии, напомню, строилась вокруг двух тезисов: «альтернатив Эль-Ярубии нет» и «добраться на северо-восток Сирии из Дамаска можно только из Ирака». Все другие точки зрения назывались вздором, включая российскую и сирийскую.

Давайте теперь обратимся к докладу S/2020/139. Факт первый: кроме некоторых медицинских предметов, все грузы — повторяю, все грузы, то есть продовольствие, оборудование, средства гигиены — доставлялись в Заевфратье из Сирии, а не из Ирака — это пункты 12,13 и 41 доклада, — и до сих пор доставляются: 18 февраля из Дамаска в Эль-Камышлы прошел конвой Фонда Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА). Это пункт 40. Ранее тот же маршрут преодолела Всемирная продовольственная программа.

Далее, что касается «безальтернативности пограничного перехода в Эль-Ярубии», вся заключительная оперативная часть доклада как раз содержит эти самые альтернативы, главная и наиболее осуществимая из которых — получение разреше-

ния Дамаска на единственный тип гуманитарного груза, не охваченный регулярными поставками с территории Сирии. Это медикаменты.

На прошлом заседании по этому вопросу (см. S/PV.8727) я показывал вам сирийскую ноту резиденту-координатору Организации Объединенных Наций с разрешением на завоз зависшей в Ираке партии через южный пограничный переход. Дамаск выдал его за один день. Не получилось по соображениям безопасности. Мы это понимаем.

Вчера правительство дало согласие на доставку медикаментов со складов в Дамаске на северо-восток страны. Февральский конвой ЮНФПА, на который я уже ссылался, преодолел этот маршрут за четыре с половиной дня. С точки зрения безопасности такой срок вполне приемлем, раз Департамент по вопросам охраны и безопасности Организации Объединенных Наций его согласовал. Во многом именно для этого сирийские войска и освобождают ключевую трассу Дамаск-Алеппо. Я полагаю, что если моему коллеге Постоянному представителю Сирии Башару Джаафари не будут ограничивать время выступления, а также игнорировать его слова, то он сможет объяснить присутствующим, какие усилия законное сирийское правительство предпринимает в гуманитарной сфере в условиях, когда западное сообщество «душит» его санкциями.

Опроверг доклад и стенания некоторых членов Совета Безопасности об острой нехватке медикаментов в северо-восточных провинциях Сирии. В пункте 5 доклада говорится об обратном: запасов в клиниках хватит до мая. Единственное, с чем может возникнуть нехватка до этого времени, это охрана репродуктивного здоровья, но и здесь у нас, как указано в том же пункте, есть еще месяц.

Напомню, что если ситуация будет критической, то сирийская сторона уже согласилась на разовую доставку воздухом груза из иракского Эрбиля. Это разрешение есть в той же ноте.

Поэтому, как бы некоторые члены Совета ни старались драматизировать, прогресс налицо. Генеральный секретарь это признал. Он также призвал все стороны оказывать содействие этому делу вплоть до успешной доставки медикаментов в клиники. Мы со своей стороны готовы продолжать содействовать этому процессу и призываем к этому всех остальных. В очередной раз напоминаем: чем

спокойнее, взвешеннее и профессиональнее подходить к этому вопросу, тем больше шансов на его успешное разрешение. Итог работы последних дней это только подтвердил.

Г-н Аллен (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поприветствовать Вас, г-н Председатель, и присутствующего сегодня в Совете министра иностранных дел Германии. Считаю, что он абсолютно прав. Как он сказал, становится все труднее выразить словами людские страдания в Идлибе. Так оно и есть, поскольку мы видим ужасающие гуманитарные последствия эскалации насилия, совершаемого сирийским режимом и Россией в мухафазе Идлиб.

Представитель России задал вопрос, почему гуманитарные организации считают для себя трудным помочь оказавшимся под открытым небом отчаявшимся людям. Ответу: потому что их бомбят, их обстреливают, на них нападают. В таких условиях оказывать людям помощь действительно чрезвычайно трудно. Интенсивность и темпы проводимой Сирией и Россией кампании таковы, что мирным гражданам, которые сумели вовремя покинуть зону боевых действий, теперь просто некуда идти. Им негде укрыться. Они вынуждены спать под открытым небом. Дети замерзают буквально до смерти.

На последнем заседании, посвященном гуманитарной ситуации в Сирии, мы говорили о том, что с 1 декабря на положении перемещенных лиц оказалось более 358 000 человек. На данный момент эта цифра превысила 948 000, причем 80 процентов этих людей составляют женщины и дети. Своим коллегам по Совету скажу, что нам не следует питать никаких иллюзий на тот счет, что нынешняя гуманитарная ситуация наихудшая за все время этого ужасного конфликта. Продолжающиеся наступательные операции не только причиняют страдания непосредственно гражданскому населению, но и препятствуют усилиям по оказанию помощи, тем самым усугубляя эти страдания.

Представитель России также говорил о терроризме и призвал нас в другом контексте не преувеличивать проблемы. Я бы лишь отметил, что вчера посол России в Лондоне в интервью средствам массовой информации заявил о том, что террористы составляют 1 процент от всего населения Идлиба. Даже если бы это было так, просто скажу, что меж-

дународное право никому не разрешает совершать нападения на 99 процентов населения, чтобы справиться с его 1 процентом.

Мы не перестаем ужасаться тому, что мишенью для нападений по-прежнему являются объекты гражданской инфраструктуры. В воскресенье «белые каски» сообщили, что российские военные самолеты нанесли удар по детской и женской больнице в населенном пункте Балюн мухафазы Идлиб. Как заявил в понедельник министр Соединенного Королевства по делам Ближнего Востока:

«Соединенное Королевство осуждало до этого и вновь осуждает эти вопиющие нарушения норм международного права и элементарной человеческой порядочности».

Позвольте мне напомнить всем вооруженным силам на местах, особенно их руководству, что выполнение политических приказов не служит оправданием военных преступлений. Рано или поздно они будут привлечены за это к ответственности, сколько бы времени ни прошло. Хотелось бы также сказать, что мы с нетерпением ждем доклада сформированной Генеральным секретарем Комиссии по расследованию и настоятельно призываем Генерального секретаря обнародовать ее выводы.

Боевые действия должны прекратиться безотлагательно. Мы решительно поддерживаем усилия турецкого правительства по восстановлению согласованного в 2018 году режима прекращения огня. Мы также поддерживаем Генерального секретаря и его Специального посланника по Сирии в их усилиях по прекращению насилия и спасению жизни тех многочисленных жителей, которые сейчас находятся в опасности.

Говоря о ситуации на северо-востоке, хочу поблагодарить Генерального секретаря за его доклад (S/2020/139) об осуществлении резолюции 2504 (2020) и об альтернативах контрольно-пропускному пункту в Эль-Ярубии, представленный в ответ на содержащуюся в указанной резолюции просьбу. В докладе ясно дается понять, что альтернативы этому контрольно-пропускному пункту нет. После свертывания трансграничных поставок через КПП в Эль-Ярубии жители тех районов северо-восточной части Сирии, которые не контролируются сирийскими властями, оказались без необходимых им лекарств и товаров медицинского назначения. В

отсутствие доступа через Эль-Ярубью или любой другой надежный альтернативный пограничный переход запасы жизненно необходимых лекарств в медицинских учреждениях быстро закончатся, в результате чего их дальнейшее функционирование, равно как и жизнь зависящих от них сирийских пациентов окажутся под угрозой. Как многие уже говорили в этом зале, одним из конкретных тревожных аспектов является ситуация с запасами медикаментов для охраны репродуктивного здоровья. Мы с глубоким беспокойством отмечаем прогноз о том, что их запасы на северо-востоке страны могут иссякнуть к концу марта, что воспрепятствует проведению таких жизненно важных операций, как кесарево сечение, — а ведь эту трагедию для сирийских женщин вполне можно предотвратить, — тогда как все остальные запасы закончатся к маю.

Российская Федерация заявила, что мы можем доверить властям в Дамаске доставлять помощь по всей Сирии. Что же, давайте повнимательнее отнесемся к этому заявлению. Мы, разумеется, рады тому, что в последние дни и часы сирийские власти выдают разрешения на поставки гуманитарной помощи. Но такие обещания мы уже слышали и раньше; на самом же деле важно то, что фактически происходит на местах, и в этой связи необходимо, чтобы Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов регулярно представляло Совету Безопасности подробнейшую информацию о том, как сирийский режим выполняет свои обещания в отношении как трансграничной гуманитарной помощи, так и помощи на территории контролируемых им районов.

В докладе Генерального секретаря четко говорится о том, что ответа на заявки приходится ждать месяцами; но даже в тех случаях, когда разрешения предоставляются, к месту назначения доставляется лишь меньше половины грузов, указанных в сопроводительных документах. Из автоколонн регулярно изымаются крайне необходимые медикаменты. В 2019 году из Дамаска в северо-восточную часть Сирии не было направлено вообще ни одного конвоя. Мы видим, что в районах, контролируемых режимом Асада, гуманитарная помощь не поступает в те города и общины, которые считаются недостаточно лояльными режиму. Поэтому мы мало доверяем обещаниям сирийских властей, но тем не менее вновь призываем их выполнять свои гуманитарные обязательства, а их российских покровите-

лей — заставить их делать это. Чтобы спасти жизни умирающих в Сирии ни в чем не повинных людей, у трансграничного доступа нет альтернативы.

Соединенное Королевство сохраняет за собой третье по объему поставок место в рамках оказания гуманитарной помощи под руководством Организации Объединенных Наций на всей территории Сирии. В нынешнем финансовом году мы выделили 152 млн долл. США на реализацию проектов тех организаций, которые занимаются трансграничными поставками, прежде всего на северо-запад Сирии. Всего с начала конфликта на финансирование гуманитарной помощи Соединенное Королевство выделило более 4 млрд долл. США, и мы по-прежнему преисполнены решимости предоставлять такую помощь тем, кто в ней нуждается. Мы хотим по-прежнему оказывать эту столь необходимую помощь. Но мы должны быть полностью уверены в том, что помощь поступает к тем, кто в ней нуждается больше всего, вне зависимости от района проживания. Поэтому до тех пор, пока после июля не будет прояснено будущее трансграничной помощи, а также пока не прекратится явное вмешательство властей в Дамаске в ее доставку и пока они не перестанут чинить препятствия этому, мы будем подходить к этому вопросу со всей серьезностью.

Как уже отмечалось в этом зале ранее и как другие ораторы заявляли сегодня, мы не будем рассматривать вопрос об оказании какой бы то ни было помощи в восстановлении до тех пор, пока не будет налажен заслуживающий доверия, конструктивный и подлинный политический процесс. Вклад России в развитие Сирии сводится к поставкам военного имущества и применению бомб против населения этой страны, а не оказанию помощи в целях развития, и это должно измениться.

Мы являемся свидетелями самого серьезного гуманитарного кризиса, разразившегося в ходе самого ожесточенного конфликта в мире. Ни в чем не повинные мужчины, женщины и дети погибают и будут продолжать погибать, если мы не примем никаких мер. Именно Сирия и Россия решают, сохранить людям жизнь или нет. Выбор за ними. Было бы благородным и гуманным поступком прекратить боевые действия и дать возможность гуманитарным работникам и медицинскому персоналу действовать. Все в их руках.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Прежде всего позвольте мне сообщить определенные сведения, которые, полагаю, заслуживают внимания всех участников сегодняшнего заседания, особенно г-жи Мюллер и г-жи Фор. Позавчера оккупационные турецкие силы перекрыли подачу питьевой воды в город Эль-Хасака и близлежащие деревни, снабжаемые за счет насосной станции под названием «Алук», прекрасно зная, что это единственный источник питьевой воды для Эль-Хасаки — города, расположенного не на северо-западе, а на северо-востоке Сирии. В Эль-Хасаке и ее окрестностях проживает 600 000 человек, все они — гражданские лица, в основном женщины и дети.

Это преступление аналогично преступлениям, совершенным террористическими группами в пригороде Дамаска в 2012 году при поддержке Турции и Катара. Эти группы были уничтожены Сирийской Арабской Республикой. Повторяю: это последнее преступление Турции аналогично преступлениям, совершенным вооруженными террористическими группами в Дамаске в 2012 году, когда они сбросили дизельное топливо в источник Айн-эль-Фиджа, являющийся основным источником питьевой воды в Дамаске, население которого составляет 8 миллионов человек. Хотелось бы, чтобы Совет об этом не забывал.

В ходе председательства Бельгии в Совете Безопасности в этом месяце были озвучены четыре заслуживающие внимания позиции: первая связана со стремлением некоторых государств-членов превратить Совет Безопасности в платформу НАТО для поддержки турецкой агрессии и отвлечения внимания от угроз в адрес нашей страны, что является нарушением положений Устава. Такой подход в конечном итоге подрывает роль Совета Безопасности, цель которого заключается в поддержании международного мира и безопасности. Эта позиция была публично озвучена в ходе заседания, которое состоялось 6 февраля (см. S/PV.8715).

Вторая позиция была обозначена Постоянным представителем Израиля, оккупирующей державы, который заявил о необходимости физического

уничтожения президента Палестины г-на Махмуда Аббаса как обязательном условии установления так называемого мира, а это значит, что в зале Совета в адрес президента Государства Палестина прозвучала зловещая угроза расправы.

Третья заслуживающая внимания позиция отражена в ответе израильского премьер-министра Нетаньяху на вопрос о нападениях, совершенных его военно-воздушными силами на нашу страну, Сирию, 14 февраля. Он заявил — и это, кстати, очень важно для Председателя Совета и его страны, — что эти нападения, возможно, совершили бельгийские военно-воздушные силы.

В центре четвертой заслуживающей внимания позиции находится заместитель Генерального секретаря Лоуккок, который считает своей задачей распространять дезинформирующие фильмы и преследует одну-единственную цель — подорвать правительство нашей страны, что идет вразрез с его мандатом, при этом он использует в своих интересах самоизоляцию одних государств — государств, закрывших свои посольства в Дамаске, — географическую удаленность других или порой недостаточные знания о роли внешнего вмешательства, которое имеет для нашего региона столь катастрофические последствия.

Представитель Сент-Винсента и Гренадин совершенно правильно оценила политическую ситуацию, несмотря на географическую удаленность ее страны от нашей и на тот факт, что у ее страны нет посольства в Дамаске. Предлагаю другим членам Совета последовать ее примеру и объективным образом провести аналогичный логический анализ ситуации.

Наши обвинения в адрес г-на Лоуккока небезосновательны. В этой связи позвольте мне привести простой пример, свидетельствующий о том, что Управление по координации гуманитарных вопросов придерживается дезориентирующего подхода, а именно: как заместитель Генерального секретаря в своем выступлении в Совете 19 февраля (см. S/PV.8727), так и г-жа Мюллер в ходе сегодняшнего заседания не упомянули о том, что двумя сотрудниками британской гуманитарной организации «Оксфам», погибшими несколько дней назад при исполнении обязанностей в мухафазе Дарья, были Виссам Хазим и Адель аль-Халаби. Вновь выражаем искренние соболезнования их родным и

коллегам. Этих двух граждан Сирии хладнокровно убили вооруженные террористические группы, которые постоянно препятствуют гуманитарной деятельности, а также усилиям правительства Сирии и его партнеров по доставке гуманитарной помощи нуждающимся в ней людям. Эти группы являются ничем иным, как террористическими организациями, которые г-н Лоуккок продолжает называть негосударственной вооруженной оппозицией или негосударственными субъектами, хотя другие считают их джихадистскими организациями.

Сирийская арабская армия и ее союзники сумели нанести поражение террористическим группам в Идлибе и финансирующим их силам, тем самым вернув ощущение безопасности и вызвав ликование миллионов сирийцев в Алеппо по поводу избавления их города от волны жестокости и терроризма. Возобновил работу международный аэропорт Алеппо: из него вылетел первый за восемь лет самолет. Нет сомнений в том, что усилия правительства Сирии и его союзников по борьбе с терроризмом в Идлибе — это задача государственной важности, определенная в Конституции страны. Эта задача также полностью согласуется с резолюциями Совета Безопасности.

Исходя из нашего стремления обеспечить защиту и безопасность наших граждан и после реализации ряда инициатив, включая открытие нескольких контрольно-пропускных пунктов для доставки гуманитарной помощи, правительство Сирии призывает граждан страны, которые недавно покинули свои регионы и дома, вернуться в освобожденные от террористов северо-западные районы Сирии. Правительство Сирии подчеркивает свое намерение обеспечивать охрану, безопасность и защиту этих граждан и удовлетворять их текущие основные потребности.

Делегация нашей страны призывает государства, которые имеют рычаги влияния на турецкий режим и связанные с ним террористические группы, заставить их создать условия для возвращения в свои дома наших граждан, включая миллион сирийцев, которые в результате турецкой агрессии были вынуждены покинуть Манбидж, Африн, Талль-Рифъат, Джарабулус, Эйн-Араб и другие районы. Наша страна вновь обращается к подразделениям Организации Объединенных Наций с призывом оперативно предоставлять этим людям гума-

нитарную помощь вместо того, чтобы выступать с заявлениями и сообщениями, которые не отражают реального положения дел на местах и лишь помогают прикрывать террористические организации и спонсирующие их правительства.

Мы сообщили Совету Безопасности о своем разочаровании в связи с нежеланием Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) ввезти в страну партию медицинских товаров, которая хранится в Ираке, несмотря на разрешение, выданное ВОЗ сирийским правительством почти месяц назад, 29 января. Правительство Сирии санкционировало ввоз этого груза через пункт пересечения границы в Абу-Камале. 22 февраля правительство нашей страны направило официальное письмо региональному директору ВОЗ, в котором оно сообщило о своей готовности сотрудничать с иракскими властями в целях передачи этой помощи Сирии через пункт пересечения границы в Абу-Камале или любой другой официально действующий пункт пересечения границы, включая аэропорты и порты в Тартусе и Латакии. 25 февраля правительство нашей страны также проинформировало ВОЗ о своем согласии на разовую доставку этой помощи из иракского аэропорт Эрбиль в аэропорт Эль-Камышлы на северо-востоке Сирии при условии, что она будет распределена под контролем Сирийского общества Красного Полумесяца и сирийских государственных органов в партнерстве с Организацией Объединенных Наций. Вчера мы проинформировали Генерального секретаря, Председателя Совета Безопасности и государства — члены Совета об этом решении.

Увы, несмотря на вышесказанное, г-жа Мюллер и г-жа Фор не получили этой информации. В их сегодняшних выступлениях они ничего не сказали членам Совета об этом. Г-жа Мюллер 11 раз упомянула пункт пересечения границы в Эль-Ярубии, хотя, согласно соответствующей резолюции Совета Безопасности, он был закрыт. Тем не менее, она упомянула его 11 раз. Затем она сказала, что пункт пересечения границы в Талль-Абьяде является наиболее подходящим и логичным вариантом. При этом она сослалась на доклад Генерального секретаря (S/2020/139). Это не соответствует истине, поскольку в докладе Генерального секретаря ничего не говорится о том, что КПП в Талль-Абьяде является наиболее логичным вариантом. Как заявил мой коллега, представитель Российской Федерации, в докладе предлагаются несколько альтернативных

вариантов переброски помощи из Дамаска в любую точку страны, выработанных в ходе координации с сирийским правительством. Это соответствует докладу, но об этом г-жа Мюллер не упоминает.

Делегация нашей страны хотела бы напомнить о том, что сотрудничество между сирийским правительством, Организацией Объединенных Наций и ее учреждениями, а также нашими партнерами из числа 38 иностранных неправительственных организаций (НПО) и 1400 национальных обществ позволило нам в годы так называемого кризиса продолжать оказывать гуманитарную помощь, социальную поддержку, медицинскую помощь и основные услуги миллионам сирийцев, в том числе живущим в местах, которые Организация Объединенных Наций классифицирует как неподконтрольные сирийскому правительству. Это подтверждается в пункте 22 шестьдесят пятого доклада Генерального секретаря об осуществлении гуманитарных резолюций, где говорится, что сирийское правительство и Организация Объединенных Наций ежемесячно доставляют продовольственную помощь более чем 3,5 миллиона человек в районах на северо-востоке Сирии, которые классифицируются как неподконтрольные правительству.

Что это означает? Это означает жизнеспособность варианта доставки помощи на северо-восток страны с территории самой Сирии при полном сотрудничестве и в координации с сирийским правительством и без попыток скомпрометировать и политизировать гуманитарную помощь, а также без необходимости создания пунктов пересечения границы, упомянутых в резолюции 2504 (2020), через которые режим Эрдогана планирует свою агрессию с использованием турецкой военной техники и турецких войск для поддержки террористов при полном молчании со стороны Совета Безопасности.

Я хотел бы проинформировать Совет о согласии нашей страны на доставку помощи через линию соприкосновения в нуждающиеся в ней районы Сирии при условии, что такая помощь будет поставляться исключительно нуждающимся в ней сирийцам, с тем чтобы она не попала в руки вооруженных террористических групп, незаконных политических организаций или марионеточных повстанческих формирований. Такая помощь должна также распределяться под контролем представителей сирийского государства, Сирийского общества

Красного Полумесяца и партнеров из числа соответствующих организаций системы Организации Объединенных Наций.

Вчера правительство нашей страны направило письмо Координатору-резиденту Организации Объединенных Наций по Сирии г-ну Имрану Ризе, в котором мы информировали его о нашем согласии на доставку медицинской помощи по сухопутным маршрутам по всей стране, особенно после освобождения шоссе между Дамаском и Алеппо, а также других международных автомагистралей, от вооруженных террористических групп, поддерживаемых режимом Эрдогана. Освобождение этих автомагистралей является важным событием, поскольку появилась возможность доставлять гуманитарную помощь нуждающемуся в ней гражданскому населению нашей страны. Все, кто пытается дать иную трактовку ситуации, призывая к прекращению огня и переговорам с ДАИШ и Фронтом «Ан-Нусра» в Идлибе, либо не знают о ситуации в Сирии, либо напрямую поддерживают терроризм, либо несут ответственность за убийство сирийцев.

Почему западные страны — сначала Соединенные Штаты, а затем и остальные — в прошлом не вели никаких переговоров о прекращении огня с бен Ладеном, аз-Заркауи, аль-Багдади, аль-Джулани и их террористическими структурами? Если главным требованием является прекращение борьбы с террористическими организациями, то почему же в свое время Соединенные Штаты и западные страны не пошли на соглашение о прекращении огня с бен Ладеном, аль-Багдади, аз-Заркауи, аль-Джулани и другими террористами?

Наша страна вновь заявляет о своем категорическом неприятии любого турецкого или любого другого незаконного иностранного присутствия, в том числе Соединенных Штатов, Великобритании и Франции, на сирийской территории. Призываем турецкий режим умерить свой агрессивный пыл и отказаться от бесконтрольной поддержки терроризма в Сирии, Ливии, на Африканском Роге и в других регионах. Призываем также положить конец актам агрессии Израиля, которые как нельзя кстати используются для ослабления нажима на террористические группы и оказания поддержки турецкой агрессии, что говорит о союзе и связях турецкого режима с израильской оккупацией нашей страны.

Председатель (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Турции.

Г-н Синирлиоглу (Турция) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Директора-исполнителя ЮНИСЕФ г-жу Фор и помощника Генерального секретаря г-жу Мюллер за их весьма ценные выступления.

Я хотел бы также отдать дань уважения всем гуманитарным работникам, которые продолжают рисковать своей жизнью, чтобы помочь сирийскому народу. Каждый день мы становимся свидетелями новых трагических этапов гуманитарной катастрофы, разворачивающейся в Сирии. В докладах учреждений Организации Объединенных Наций прослеживается вся хроника варварства XXI века. Уму непостижимо, как можно с такой жестокостью и пренебрежением относиться к человеческой жизни?

У режима Асада и его сторонников есть стратегия, которая ставит гражданское население перед выбором из двух возможных вариантов. Остаться в районе Идлиба в отчаянной надежде постараться выжить в ходе жестких нападений режима и его сторонников. Или бросить свои дома и спасаться бегством, не смотря на суровую зиму. Эта стратегия не нова. Режим придерживался ее с самого начала. В стремлении удержать власть режим убивает невинных людей. Так что этот план действий нам хорошо знаком.

Сейчас вопрос состоит в том, какой должна быть наша стратегия? Будет ли международное сообщество и далее безучастно наблюдать за тем, как миллионы людей становятся перемещенными лицами, а дети замерзают до смерти? Будем ли мы и далее смотреть на то, как бомбят школы и больницы? Ситуация в Идлибе — это не просто гуманитарная трагедия. Речь идет о серьезном преступлении против человечности. Мы несем коллективную ответственность за прекращение этой резни.

Мы уже ясно дали понять, что Турция не собирается сидеть сложа руки. Мы не собираемся безучастно наблюдать за происходящим. Мы уже принимаем в нашей стране 4 миллиона сирийских беженцев и предоставляем помощь и защиту 5 миллионам человек на территории Сирии. Около 1,7 миллиона сирийцев, находящихся в Турции, — это дети. За последние девять лет в Турции родилось более полумиллиона сирийских младенцев. Под за-

щитой Турции находятся в общей сложности 9 миллионов сирийцев. Наше присутствие на местах дает надежду миллионам людей. Мы продолжим помогать нашим сирийским сестрам и братьям; мы не оставим их в беде.

Что касается разворачивающегося кризиса, то «дорожная карта» его урегулирования ясна, и я хотел бы вновь ее озвучить. Во-первых, необходимо обеспечить немедленное прекращение боевых действий. Во-вторых, необходимо полностью реализовать Сочинский меморандум. И, в-третьих, необходимо вернуться к прежнему положению дел. Это главные сигналы, которые мы направляем России как гаранту режима на всех уровнях. Наши переговоры с Россией, которые призваны обеспечить, чтобы режим действовал в соответствии с существующими рамками по Идлибу, продолжаются. Преднамеренные нападения режима на наши силы стали поворотным моментом. Сейчас мы как никогда ранее полны решимости сохранить статус Идлиба как зоны деэскалации.

Как сегодня вновь предельно ясно заявил президент Эрдоган, мы не выведем наши силы и не покинем свои наблюдательные пункты. Мы не позволим режиму действовать в нарушение соглашений по Идлибу. В порядке самообороны мы уже укрепили позиции наших сил на местах. Мы продолжим без колебаний принимать все необходимые меры.

При помощи трансграничного механизма Организации Объединенных Наций Турция обеспечивает безопасное прохождение автоколонн, которые помогают спасать жизни миллионов сирийцев. В настоящее время население северо-запада полностью зависит от трансграничной помощи. Мы сотрудничаем с Управлением по координации гуманитарных вопросов в целях наращивания потенциала двух существующих контрольно-пропускных пунктов.

Сегодня самой насущной потребностью на местах по-прежнему остается потребность в жилье. Мы должны срочно обеспечить временное жилье и временные школы и больницы для более чем одного миллиона вновь перемещенных лиц, половина из которых — дети. Мы должны также незамедлительно удовлетворить их потребности в продуктах питания и лекарствах.

Приветствуем призыв Генерального секретаря к донорам о выделении в течение следующих шести месяцев дополнительно 500 млн долл. США. Однако финансирования по-прежнему не хватает. Мы настоятельно призываем международное сообщество увеличить свои взносы.

В своем последнем докладе (S/2020/139) Генеральный секретарь рекомендовал пункт пересечения границы Талль-Абьяд в качестве наиболее приемлемой альтернативы для проведения трансграничных операций на северо-востоке страны. Мы примем все необходимые меры для практической реализации этого альтернативного решения в тесном сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций. Мы приветствуем это решение и будем готовы сотрудничать с членами Совета Безопасности над предстоящим проектом резолюции по вопросу о трансграничных операциях. Прекращение оказания трансграничной помощи в результате отказа от продления срока действия этого механизма не является приемлемым вариантом. Оказание гуманитарной помощи не должно быть предметом мелких переговоров. Мы несем общую ответственность за оказание помощи миллионам нуждающихся в ней людей в Сирии. Если мы не сможем это сделать, наши потомки нам этого не простят.

В этой связи я хотел бы также осудить представителя режима за его попытку запугать сотрудников Организации Объединенных Наций, занимающихся гуманитарной деятельностью.

Девять лет назад сирийский народ высказался в защиту демократии и лучшего будущего. Однако в ответ на их законные требования была применена сила, и они столкнулись с разрушениями и подверглись пыткам. Ожидания сирийского народа по-прежнему являются законными. Однако режим и его сторонники продолжают стремиться к военному решению. Исходя из их действий мы делаем вывод о том, что они хотят разрушить политический процесс, истребив всех членов оппозиции до последнего.

Совету лучше, чем кроважидному режиму Асада, известно, что альтернативы политическому урегулированию в Сирии не существует. Единственным возможным вариантом по-прежнему является политическое урегулирование, осуществляемое самими сирийцами и при их руководящей роли в соответствии с резолюцией 2254 (2015). Сирия по-прежнему может быть демократической, светской

и стабильной страной с безопасными границами и сильной экономикой. Сирийский народ в полной мере этого заслуживает. Однако он нуждается в нашей помощи. Он нуждается в том, чтобы Совет сыграл свою роль в обеспечении мира и безопасности в Сирии.

Что касается не имеющего ничего общего с действительностью заявления предыдущего оратора, то я не удостою его ответом, поскольку, повторю, я не считаю его законным представителем сирийского народа.

Председатель (*говорит по-французски*): Представитель Сирийской Арабской Республики попрощал слова для дополнительного заявления. Я представляю ему слово.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Как всем известно, Османское государство вторглось в Сирию в 1516 году. Однако сирийцы, известные своим терпением, свергли его власть в Сирии в 1916 году, спустя четыре темных века османского ига.

Как видели члены Совета, турецкий представитель сегодня вновь весьма высокомерно угрожал нам. Он считает себя выше закона.

У нас нет разногласий с турецким народом. Однако мы не согласны с партией Эрдогана, которая спонсирует терроризм в нашей стране. Наши разногласия с турецкими спонсорами терроризма обусловлены тем, что этот терроризм разрушил нашу инфраструктуру и привел к гибели сотен тысяч гражданских лиц. В своем выступлении я рассказал членам Совета, что турецкий режим перекрыл подачу воды в провинцию Эль-Хасака, где проживает 600 000 гражданских лиц.

Представитель турецкого режима не имеет права выступать от имени сирийского народа; только сирийское правительство может выступать от его имени. Ни он, ни его руководитель, ни президент его страны не могут выступать от имени сирийского народа. Мы выступаем от имени сирийского народа. Мы являемся представителями сирийского народа в этой международной организации.

Сирийское правительство не ведет войну против собственного народа. Мы ведем законную войну против терроризма и против спонсоров терроризма: турков, катарцев и саудовцев. Они выступа-

ют в роли посредников, однако изначальные спонсоры на Западе еще более опасны, потому что они являются главными спонсорами терроризма.

Правительство нашей страны является жертвой беспрецедентного террористического проекта, направленного против законного правительства и осуществляемого за счет инвестиций в терроризм. Все присутствующие были свидетелями последствий инвестиций в терроризм в Ираке, в Ливии и в Африке, особенно на Африканском Роге, где режим Эрдогана спонсирует терроризм. Где бы мы ни искали, везде мы находим следы турецкого режима, спонсирующего терроризм в этих регионах. Разумеется, я могу долго говорить об этом, однако в интересах экономии времени я не буду этого делать.

Сегодня мы могли убедиться в том, что некоторые игнорируют важность Астанинского формата и говорят, что он больше не является жизнеспособным. Это вовсе не так. Астанинский процесс обязывает турецкий режим вести борьбу с терроризмом. Именно поэтому турецкий режим не хочет, чтобы Астанинский процесс продолжил свою работу и был успешным. Астанинский процесс вынуждает его бороться с терроризмом в Идлибе и проводить различие между террористами и так называемой умеренной оппозицией.

Сирийское правительство ничего не имеет против гражданской оппозиции, поскольку мы взаимодействуем с ее представителями в Женеве. Был назначен Специальный посланник Гейр Педерсен, а до него были г-н де Мистура и г-н Брахими. Мы ничего не имеем против невооруженной и не ведущей террористическую деятельность гражданской оппозиции. Следует проводить различие между двумя этими понятиями. Сирийское правительство имеет право бороться с терроризмом, спонсорами которого, как я уже отметил, являются Турция, Катар и Саудовская Аравия наряду с другими странами.

Астанинский процесс позволил добиться установления нынешних условий мира и безопасности на большей части сирийской территории. Поэтому они хотят дистанцироваться от Астанинского процесса. У них есть террористический проект. Они хотят увековечить терроризм, оказывая политическое давление на сирийское правительство. Именно такие цели они преследуют.

Заседание закрывается в 12 ч 40 мин.